

Мавочки и Дельчики №8

Детский литературный журнал

05.05.08

<http://www.stichi.ru/author.html?velstran7>

**ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ЕКАТЕРИНЕ ГОРЕНБУРГОВОЙ, КОТОРАЯ
ПЕРЕЧИСЛИЛА 1000 БАЛЛОВ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА.
ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ИВАНУ МЕЛЬНИКУ, КОТОРЫЙ
ПЕРЕЧИСЛИЛ 1000 БАЛЛОВ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА
ВЫРАЖАЕМ БЛАГОДАРНОСТЬ ЛЮБОВИ РОЗЕНФЕЛЬД, КОТОРАЯ
ПЕРЕЧИСЛИЛА 500 БАЛЛОВ НА СЧЁТ ЖУРНАЛА**

МЫ РЕКОМЕНДУЕМ:

Сайт Ирины Алёшиной: Детские изречения

<http://irinaalechina.narod.ru/announcement.html>

Журнал «Голос Эпохи»

<http://golos-epohy.narod.ru/>

iiii

**Радостно и торжественно отмечает наша страна ПРАЗДНИК
ПОБЕДЫ - один из самых ярких и памятных в ее героической
летописи. Миновало уже не одно десятилетие со времени
окончания Великой Отечественной войны, с того дня, когда
в каждый наш дом, в каждую нашу семью пришло
выстраданное в жесточайших боях с фашизмом счастье
Победы, счастье мира. Но проходят года, а в благодарной
памяти всех новых поколений десятков народов Европы
навсегда останется бессмертный подвиг советского народа,
спасшего мир от "коричневой чумы" фашизма.**

**ПОЗДРАВЛЯЕМ НАШИХ
ЧИТАТЕЛЕЙ!**

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

мимо!
С наилучшими,
Вячеслав Артемов

Спасибо огромное редакции журнала, авторам, пишущим для детей добрые, замечательные стихи и рассказы. Это замечательный вклад в хорошее воспитание детей. Спасибо, Григорий, за подписку на журнал.

Татьяна Дюльгер 15.01.2008

Рома из детского дома №3 г. Шахты Ростовской области

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Татьяна Романова

Оформление: землянка, в землянке оформлен уголок с фотографиями, полевой сумкой, каской, гильзами. Около землянки имитация костра.

Звучит в грамзаписи песня «День Победы». Дети входят с цветами, делают аллею, ведут за руки ветеранов Вов, они садятся, дети перестраиваются по залу в шахматном порядке.

Ребенок-чтец 1:

Этот день особенный, желанный,
Солнце светит ярко в вышине.
День Победы - праздник долгожданный
В нашей отмечается стране.

Ведущий:

Но особенно он дорог ветеранам,
Слезы радости и боли в их глазах,
Не зажить никак душевным ранам,
И дрожат цветы у них в руках.

Ребенок-чтец 2:

Вот идут они колонной строгой,
В волосах - густая седина,
Пережито вами слишком много,
Подвиг не забыла ваш страна.

Ребенок-чтец 3:

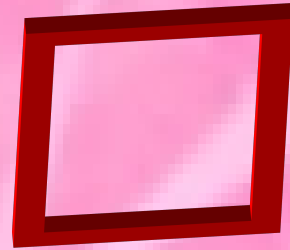
И в боях добытые награды
Полыхают ярко на груди,
Чествовать мы вас сегодня рады,
Вы печаль оставьте позади.

Ребенок-чтец 4:

Сколько лет прошло со дня Победы?
Сколько мирных и счастливых лет?!
Благодарны вам за то, отцы и деды,
Что сказали вы фашистам «нет»!
Благодарны вам, что отстояли
Вы отчизну дорогой ценой,
Чтоб улыбки у детей сияли
Шли на смерть вы, жертвуя собой.

Ребенок-чтец 5:

Мы гордимся бесконечно вами,

Верные защитники страны,
Боль утрат притерпится с годами.
Только б снова не было войны!

Песня «Наследники победы».

Дети садятся.

Ведущий:

Со славной даты 9 мая 1945 года прошло уже много времени, но мы помним и знаем, имя победителя – народ, многие сыны и дочери которого отдали свои жизни за великую землю свою. 22 июня 1941 года, нарушив мирную жизнь людей, внезапно, без объявления войны, фашистская Германия напала на нашу страну. В тихое, мирное воскресное утро, когда еще люди спали, началась война.

В записи звучит песня «Священная война».

Ведущий:

Вскоре война шла уже на море, и в воздухе, и на суше.

К ветеранам:

Сегодня будет день воспоминаний,
И в сердце тесно от высоких слов.
Сегодня будет день напоминаний
О подвигах и доблести отцов.

К детям:

Гром и дым. Огонь и кровь.
Пламя в царстве мрака.
В шесть утра атака вновь,
В семь – опять атака.

Ребенок-чтец 1:

Если надо – значит, надо!
Надо! Взвод встает.

Рвутся гулкие снаряды,
Пулемет прицельно бьет.

Ребенок-чтец 2:

Поддержать отважных надо –
Прокричал майор: «вперед»!
И команду дав отряду,
Впереди него встает.

Ведущий:

Z

И уже смешалось «надо»
И «вперед, друзья, вперед!»
Им преграда – не преграда –
Фронтовой твердит народ.

Ведущий к ветеранам:

Вы помните это? Давайте, пройдем а нашу землянку, ведь у нас
есть, о чем поговорить.
Все идут в землянку. Ведущий «зажигает» костер.

Ведущий:

Любим слушать мы рассказ,
Как сражались наши деды,
Мир спасая и всех нас.

Слово ветеранам.

Ведущий:

Спасибо за ясное, мирное небо над головой. Спасибо, что вы
пришли к нам.
Танец «Синий платочек».

Ведущий, в оформленном уголке землянки, зажигает свечу.
Звучит в записи песня «Журавли».

Ведущий:

Вглядитесь в эти лица, молодые, красивые. Все они верили, что
разобьют врага и вернутся домой, но не всем суждено было

вернуться назад. Сколько их погибло!... Сколько не дождалось
домой... Но память о них жива! Кажется, что они незримо
присутствуют с нами, глядят на нас.

Ведущий открывает планшет.

А дома ждали письма с фронта... Ждали заветные треугольники.

Вот одно из таких писем:

«Письмо к Богу», найденное в кармане убитого солдата,
Александра Зацепы:

Послушай Бог.... Еще ни разу в жизни
с тобой не говорил я, но сегодня
мне хочется приветствовать Тебя.
Ты знаешь, с детских лет мне говорили,
что нет Тебя. И я, дурак, поверил.

Твоих я никогда не созерцал творений.
И вот сегодня ночью я смотрел
из кратера, что выбила граната,
на небо звездное, что было надо мной.
Я понял вдруг, любясь мирозданием,
каким жестоким может быть обман.
Не знаю, Боже, дашь ли Ты мне руку,
но я тебе скажу, и Ты меня поймешь:
не странно ль, что среди ужасающего ада
мне вдруг открылся свет и я узнал Тебя?
А кроме этого мне нечего сказать,
вот только, что я рад, что я Тебя узнал.
На полночь мы назначены в атаку,
Но мне не страшно: Ты на нас глядишь...
Сигнал. Ну что ж? Я должен отправляться.
Мне было хорошо с Тобой. Еще хочу сказать,
что, как Ты знаешь, битва будет злая,
и, может, ночью же к Тебе я постучусь.
И вот, хоть до сих пор Тебе я не был другом,
позволишь ли Ты мне войти, когда приду?
Но, кажется я плачу. Боже мой, Ты видишь,
со мной случилось то, что нынче я прозрел.
Прощай, мой Бог, иду. И вряд ли уж вернусь.
Как странно, но теперь я смерти не боюсь.

Звучит в записи куплет из песни «Журавли».

Слово ветеранам.
Ведущий:

Вы помните и годы боевые,
И тех друзей, которых с вами нет?
Вы помните и будни фронтовые,
Солдатских лет, лихих, военных лет?

Ребенок-чтец:

Лишь ударила тревога,
В бой, на славные дела,
От родимого порога
Песня с вами в путь пошла.
Песня с вами шла и в танки,
В самолеты, на поля,
А потом пришла в землянку –
Поселилась у огня.

Песня «В землянке». Дети исполняют вместе с ветеранами.
Вальс «Осенний сон».

Ведущий:

Матери и жены, невесты, дети – все оплакивали своих близких,
погибших на фронтах Великой Отечественной войны, но не только
оплакивали, но и сражались плечом к плечу со своими отцами,
сыновьями, мужьями.

Ребенок-чтец:
«Санитарка Катя»

Весь блиндаж снарядами разрушен.
Вдоль реки метелица свинца,
Но выходит на берег Катюша
Слыша зов советского бойца.

Вот летит она стрелой, как птица.
Вот ползет по краешку леска.
Наша Катя пули не боится,
Не боится вражьего штыка.
Катя слово раненому скажет,
Так что в сердце песня запоет.
Катя раны крепко перевяжет,
На руках из боя унесет.
Ты достойна звания Героя.
Ты в сраженьях Родине верна.
И тебя "любимую сестрою"
Называет наша вся страна.

Песня «Катюша». Дети исполняют вместе с ветеранами.
Уходят из землянки под музыку «Катюши».

Ведущий:

Много горя принесла война и взрослым и детям. Но никто не забыт, и ничто не забыто.

Вспомним всех поименно,
Горем вспомним своим.
Это надо не мертвым,
Это надо живым!
Минута молчания.

Ребенок-чтец 1:

У Кремлевской стены, где раскинулся парк,
Люди молча, сняв шапки, стоят.
Там пылает огонь и в земле рядом спит
Вечным сном неизвестный солдат.

Ребенок-чтец 2:

Ты за нас воевал, ты за нас жизнь отдал.
Чей ты сын, иль отец, или брат?
Помним мы о тебе, о тебе говорим
И поем, неизвестный солдат.

Ребенок-чтец 3:

Мы приходим к тебе и приносим цветы
Скромный дар от российских ребят.
Обещаем, что край мы родной защитим,
Как и ты, неизвестный солдат.

Песня «Вечный огонь».

Слайды с памятниками героям войны.
Ребенок-чтец:

Грозный танк в броне тяжелой
Встал на площади, горит.
Сколько страшных битв прошел он,
И его танкист убит.
И отныне в день парада,
Светлой солнечной порой
Прогрохочут танки рядом
На него равняя строй.
Ведущий:

А теперь вопрос ко всем гостям. Что мы больше всего ценим в жизни? (ответы)
Это и есть слагаемые нашего жизненного счастья, которого нас хотел лишить фашизм.

Запись песни «День Победы».
Дети встают полукругом, с рисунками мирной жизни в руках.

Ребенок-чтец 1:

У солнца веснушки, у солнца игрушки.
Ему не нужны автоматы и пушки.

Ребенок-чтец 2:

Мечтает о счастье оно и танцует,
Улыбки цветов на асфальте рисует.

Ребенок-чтец 3:

Оно не зайдет это доброе солнце,
Которое детством планеты зовется.

Ребенок-чтец 4:

Нет! Заявляем мы войне,
Всем злым и черным силам

Ребенок-чтец 5:

Должна трава зеленой быть,
А небо – синим-синим.

Ребенок-чтец 6

Нам нужен разноцветный мир.
И все мы будем рады,
Когда исчезнут на земле
Все пули и снаряды.

Ребенок-чтец 7:

Благодарим, солдаты, вас
За жизнь, за детство, за весну,
За тишину, за мирный дом,
За мир, в котором мы живем.
Дети поздравляют ветеранов.
Песня «Кухня полковая».

Выходят дети в костюме повара и кочегара, с большим котлом
каши. Угощают всех кашей из котелков.

По материалам сайта:

http://www.portal-slovo.ru/rus/infant_education/166/2413/195/

СТИХИ КО ДНЮ ПОБЕДЫ

Елена Шаламонова

Был день победный,
 День весенний,
Мы вышли с папой на парад.
Глядим на улице – веселье,
 Шары и флаги у ребят.

 И ветераны с орденами
 У обелиска собрались.
Стоят герои рядом с нами,
 Те, что за Родину дрались.

 Держали крепко автоматы,
 Когда фашистов гнали прочь.
 России верные солдаты
Могли сражаться день и ночь.

Салюты в праздник не смолкают,
 И радость воинов светла.
Они ребят благословляют
 На мир и добрые дела.

* * *

 Если каждый на планете
 Не захочет воевать
 И весной на рассвете
 Будет деревце сажать,
 А потом построит домик,
 Ну, хотя бы, из песка,
Домик тот никто не тронет,
 Не поднимется рука!
Потому что не разрушишь
 То, что сделано любя,
Потому что с домом лучше
 Для меня и для тебя!
Посмотри, как мир устроен:
 Все хотят расти и жить!
Для того чтоб стать героем,
 Нужно просто мир любить.

* * *

 У нас военные в семье:
Мой прадед, дед и папа.
 Бывали деды на войне,
 Пойду и я в солдаты.

Но не за тем, чтоб воевать,
Смертей и войн довольно!
Я буду мир наш охранять –
Живи страна спокойно!

Пусть на Земле цветут сады,
Здоровы будут дети,
Не нужно нам войны-беды,
Пусть солнце ярко светит!

Яна 14 лет из Волжского детского дома. Кострома

БЕЛЫЕ, БЕЛЫЕ ЧАЙКИ. Сказка

Анна Алфёрова

Летний вечер завораживает своими тайнами.
Месяц собирает в хоровод золотые звёзды удивительной красоты.

Ласковый ветер поёт загадочные песни. А девицы-красавицы
собрались пойти в лес, проведать местную ведунью.

Жила ведунья Марфа с кошкой Матильдой в маленьком
деревянном домике на берегу Тайного озера. Почему и кто назвал
так озеро - никто не знает. Даже самые старые жители не могли
ответить на этот вопрос.

Настя всё сомневалась да тревожилась: идти с подружкой к
Марфе или выполнить обещание, данное бабушке. До сих пор не
могла забыть ту единственную встречу, которая так и стоит перед
глазами. Она была совсем мала, когда познакомилась с
обитателями Тайного озера. Мыслимо ли дело: отправилась одна в
лес искать цветок сказочной красоты, о котором рассказывала
мачеха, и заблудилась.

А мачеха на это и надеялась. Думала, что не вернётся Настенька
назад, дорогу не найдёт.

Уже темнеть стало. Боится Настя, а всё равно идёт. Вышла она к озеру, а над ним, в розово-сиреневом сиянии, чайки белые кружатся. Замерла Настенька, не смеет шелохнуться. Страх по спине вслед за мурашками побежал... Что делать – не знает.

Но услышала знакомый голос – крик чайки с серебряным пёрышком на правом крыле – успокоилась: стало быть, не причинят ей вреда. Серебряное Пёрышко всегда прилетала к сиротинке в трудные минуты. Без родной матушки нелегко приходилось. С самого рождения воспитывала её мачеха, и поэтому Настя не познала любви материнской. Лишь Серебряное Пёрышко утешала её.

Смотрит незваная гостя, дивится: вышла ведунья Марфа из домика

и пошла к чайкам по воде... Летают чайки над ведуньей, словно хоровод водят, а Марфа им что-то рассказывает, улыбается. Далеко стояла Настенька, не слышала, о чём они разговоры вели. Любопытство страх развеяло. Захотела поближе подойти, но хрустнула ветка под ногами...

Взметнулась белокрылая стая и исчезла. Остались только Серебряное Пёрышко да Марфа. Вернулась Марфа на берег, а Серебряное Пёрышко упала к ней в ноги и превратилась в красавицу.

Поклонилась красавица низко; стала просить, умолять Марфу:
- Милостивая Марфа, не губи Настеньку – дитя малое! Она забудет обо всём, что видела на озере. И я никогда не напомню о себе.
- Хорошо, Елена Прекрасная! Верю тебе! Пусть будет так, как просишь! – ответила Марфа.

Взмахнула руками Елена Прекрасная и снова превратилась в Серебряное Пёрышко. Подлетела она к Насте, машет крылом, предлагает следовать за ней. По узенькой тропинке да по песчаной дороге, да снова по тропинке узкой...вслед за чайкой прибежала Настенька к ручейку. А ручеек звенит, песни поёт. Возле ручейка – трава зеленым зелена. В траве зелёной рос цветок невиданной красоты. Пожалела Настя цветочек рвать.

Постояла, полюбовалась на красоту сказочную да домой отправилась.

Помогла Серебряное Пёрышко без хлопот добраться – дорогу показала. Больше её Настенька никогда не видела. И других чаек не видела.

Сколько раз прибежала она к озеру, ждала, звала – всё без толку. Узнал про то отец – лесник тех мест – рассердился. Запретил строго-настрога в сторону озера: даже смотреть:

- Дитя моё ненаглядное, Солнышко ясное! Всюду гуляй, хаживай, но дорогу к озеру не налаживай! Обещай мне клятвенно, душа моя, к озеру не ходить, воды из озера не пить, мосток не искать, чужой взгляд не привлекать!

Делать нечего - пришлось Настеньке обещание три раза повторить:

- Обещаю батюшка, обещаю родненький:

К озеру не ходить, воды не пить, мосток не искать, чужой взгляд не привлекать!

Дни, словно карусель на ярмарке, закрутились, завертелись... Вот уже Анастасией стали величать красавицу. Поговаривали, что Настя - дочка лесника, в матушку красотой пошла, а шепотком добавляли:

- Если бы не забрало матушку Тайное озеро, не было бы счастливее

девицы на всём белом свете!

Время-времечко шло-не задерживалось.

Однажды навестил их края добрый молодец Никита Всеславович. Как увидел Настеньку - навсегда покоя лишился. Надумал Никита жениться. Сватов посылает - сам впереди идёт. Ему твердят:

- Не ходи впереди сватов - не растапывай дороги!

Никите всё нипочём.

- Не верю я вашим небылицам, верю силушке своей.

Ну да ладно, быстро сосватали. Кто же откажет такому молодцу?

И к тому же - люб он Настеньке был, очень люб.

Свадьба весёлой была, озорной. Всем миром гуляли.

Всё было бы хорошо, да позавидовала мачеха счастьем падчерицы.

- Дочка родная от любви к Никитушке сохнет, света белого не видит,

а Настасья в счастье купается?! Не бывать этому! - затаились у злодейки.

мысли тёмные. Поедом едят её - житья не дают. Удумала мачеха недоброе дело сотворить. Вспомнила молодость: как отвоёвывала счастье своё, которое несчастьем оказалось. И стала наветы наводить на Настеньку словами лживыми, но ласковыми.

Никита Всеславович раз строго посмотрел, два; да запретил мачехе на глаза показываться. А той неймётся. Пошла в тёмный лес за одолень-травой. Сама рвала, сама варила, сама наговоры злодейские наговаривала. Думала: не устоит Никитушка перед силой злодейской. Не тут-то было. Поболел немного Никита, поболел, да и выздоровел. Нельзя долго болеть - дитя ненаглядное ожидали с Настенькой.

Ещё крепче озлобилась мачеха. Ничто ей не любо. И задумала она Настеньку извести. Снова злодейка пошла в тёмный лес. Нашла в трясине мёртвый камень, варила его три дня и три ночи, читала над ним все молитвы наоборот. Сильное зелье получилось, а главное - нераспознанное.

Пока Никита был в отъезде, устроила мачеха чаепитие, да напоила зельем падчерицу. Никто даже не заподозрил.

Стала Настенька угасать на глазах. День ещё не успел закончиться, а словно год болезненный прошёл. Заметил недоброе батюшка и спрашивает:

- Что с тобой, ненаглядная моя голубушка, происходит?

- Неведомо мне, батюшка. Кабы я сама знала, ответила бы тебе. Пришла подружка Настеньку проведать и не узнала её. Посмотрела со всех сторон, развела руками и сказала:

- Подруженька моя родная, да нам срочно к Марфе идти надобно.
- Как же я к Марфе пойду Любавушка, когда перед батюшкой ответ-обещание держала? Подружка стала убеждать, уговаривать лесника:

- Посмотрите, скоро Настенька на ногах не сможет стоять, не только идти.

Не губите родное дитя, разрешите пойти к Марфе.

- Не верю я в колдовство, потому разрешить не могу, - возражал лесник.

- Запретами вашими двоих погубите

Не выдержала Настя, стала батюшку уговаривать:

- Не за себя, за малышку прошу. Подумай батюшка: вернётся Никитушка домой, а его ждёт дом пустой, холодный.

Вдвоём всё-таки уговорили. Согласился лесник проводить их до озера.

Летний вечер завораживает своими тайнами.

Месяц собирает в хоровод золотые звёзды удивительной красоты.

Ласковый ветер поёт загадочные песни. А подружки ничего не замечают.

Сейчас им не до этого. Долгим путь к озеру показался, но всё-таки они осилили этот путь. И хорошо, что лесник пошёл их провожать.

А то могли бы не найти дороги. Подошли они к озеру - удивляются. По воде к избушке Марфы лунная дорожка ведёт, а над ней радуга сияет.

Лесник остался ждать недалеко от избушки. Подошли подружки к двери,

постучали один раз, постучали другой, а на третий раз - дверь сама отворилась.

Заходили девицы в малую избушку, а вошли в сказочный дворец красоты невиданной. Всюду цветы дивные цветут, да птицы поют.

Смотрят: чайка белоснежная летит им навстречу. Как на пол опустилась она, то превратилась в девицу красоты невиданной.

Пригласила девица их вперёд идти да не оглядываться. У Настеньки силы появились не знамо откуда.

Плывёт легко, словно лебедь белая; смотрит – удивляется: то ли это –

дворец, то ли страна невиданная. Молча, шли подружки, за руки держались, дивились всему.

Впереди увидели яркую радугу семи цветов и направились прямо к ней.

То не радуга была, то Марфа у родника сидела да с водой беседу вела.

Подошли Настенька и Любава поближе, поклонились Марфе низко в пояс, а та уже знает, о чём девицы разговор поведут.

- Вовремя пришли вы, красавицы. Ещё немного промедлили бы и уже никто не смог бы вам помочь. Знаю о том, что вам не ведомо, да и ведать незачем. Сильное колдовство применила злая мачеха. Две жизни увядают вместе, смогу одну спасти. Чему быть – решать тебе, Настенька.

- Не за себя прошу, милостивая Марфа; прошу за дочку не рождённую – Елену Прекрасную, – не задумываясь, ответила Настя.

- В том не было сомнения, что ты поступишь так же, как поступила твоя родная матушка.

- Но она при рождении Настеньки умерла, – удивилась Любава.

Тут подружки поняли, что ожидает Настеньку в будущем. Любава спросила тихо:

- Ведунья Марфа, сколько же можно злу по земле разгуливать да родных матушек у деток малых отбирать? Неужели нельзя ничего поделать? Неужели со злом нельзя всем вместе справиться?

- Мы ждём того времени с нетерпением, а пока силы у нас не равные.

Много зла собралось на земле, и люди сами преумножают его. Испей Настенька живой воды из родника ровно столько, сколько захочешь. Да пей воду не из ковша, не руками, а из чистого родника устами чистыми. Умойся, и идите с миром домой.

А Любаве Марфа дала деревянный ковш из векового кедра и наказала:

- Зачерпни воды из родника и перед дверью, когда будете выходить из дворца, левой рукой назад вылей. А ковш оставь возле двери.

Сделали подружки всё так, как наказывала ведунья.

Выходили они из дворца, а вышли из деревянной избушки. Долгими леснику показались минуты...

Серебром покрылся, ожидая Настеньку. Но когда увидел её – возрадовался. Показалось ему, что стала дочка ещё краше.

Вернулись домой, а там мачеха хозяйничает. Как увидела она Настеньку, живую и здоровую, так сразу без чувств упала.

Захворала мачеха, занемогла. Злоба лютая её заживо ест. Так

осерчала, что со злобы великой сожгла свою чёрную колдовскую книгу в печи.

Скоро вернулся домой Никита Всеславович. Стали они с Настенькой, словно голубки, ворковать. А мачехе день ото дня всё хуже и хуже. Не могла она спокойно смотреть на радость падчерицы.

Утром, в воскресный день, решила мачеха покаяться. Позвала всех к себе и призналась во всём. Не для себя она старалась – для дочки своей. Если бы не призналась, на дочку перешли бы её грехи великие.

Попросила мачеха позвать ведунью. Лесник сам немедля поехал за Марфой. Вот Марфа и дождалась светлого дня. Старинная эта история. Началась она давным-давно. Сами подумайте: сколько мы видели белых чаек над Тайным озером? Сколько светлых невинных красавиц живёт во дворце Марфы? Да и сама Марфа когда-то была прекрасной девицей. И звали её не Марфой, а Марией. Извести Марию со света белого хотела не подружка-завистница, не колдунья коварная, а сестра родная – мачеха Настеньки. Елену Прекрасную, родную матушку Настеньки, эта же злодейка погубила.

Подъехал лесник к избушке, постучал три раза – сразу дверь отворилась. Вышли к нему ведунья Марфа и Елена Прекрасная. Упал лесник перед ними на колени, а слёзы полились ручьём, мешают слово вымолвить. И пока ехали назад, лились слёзы всю дорогу, а в небе сверкали молнии, да гром гремел.

Марфа привезла в кувшине живой воды из родника. Перед тем, как переступить порог, она смочила его родниковой водой.

- Прости меня старшая сестра! Прости меня Мария, за всё прости! И ты, Елена, прости! Простите все! – произнесла мачеха на последнем вздохе и закрыла глаза.

Марфа покачала головой, перекрестилась и полила живой водой вокруг постели. Встряхнула брызги на умирающую сестру. Словно от огня, тело загорелось и превратилось в пепел. Ведунья собрала пепел в кувшин и вышла из терема.

Откуда ни возьмись, стали слетаться чайки. Они, похожие на лепестки белых роз, кружились высоко в небе.

Елена Прекрасная подошла к Настеньке, обняла её и сказала: - Теперь тебе, моя любимая доченька, ничто не угрожает. Будьте счастливы! Вспоминайте нас и не делайте того, о чём пришлось бы пожалеть.

Она заглянула с материнской любовью ненаглядной дочке в глаза и нежно поцеловала на прощанье. А потом, вслед за Марфой, вышла во двор.

Казалось, что к ним слетелись белоснежные чайки со всего света. Всё вокруг стало белым-бело. Когда чайки улетели, во дворе никого не было.

Свежий воздух, словно после утреннего дождя, наполнился ароматом белых роз. А в лесу, на месте Тайного озера, появилась великолепная поляна. Она расцвела всеми цветами радуги ...

r

ВМЕСТЕ С ДЕДУШКОЙ

Георгий Ладонщиков

Растаял утренний туман,
Красуется весна...
Сегодня дедушка Иван
Начистил ордена.
Мы вместе в парк идем
Встречать
Солдат, седых, как он.
Они там будут вспоминать
Свой храбрый батальон.
Там по душам поговорят
О всех делах страны,
О ранах, что еще болят
С далеких дней войны.
Походы вспомнят и бои,
Окопный неуют
И песни бравые свои,
Наверное, споют.
Споют о мужестве друзей,
Что в землю полегли;
Споют о Родине своей,
Что от врагов спасли.
Спасли народы разных стран
От рабства и огня...
Я рад, что дедушка Иван
Берет с собой меня.

ЗАЩИТНИК РОДИНЫ

Тамара Маршалова

Защитник Родины, он кто? –
Спросил у брата кроха. –
Ты Расскажи, прошу, о том,
Ведь знаю я немного.
Наверно, носит автомат,
И ходит важно всюду.
- Ну, что ж, - сказал на это брат, -
Тянуть я здесь не буду.
Защитник Родины, мой друг,
Он прост и незаметен.
В его руках - штурвал и плуг,
Он пишет сказки детям,
Он учит в школе детвору,
Он лечит и спасает,
Чуть свет берёт свою метлу
И город подметает,
Науку движет он вперёд
И знания уважает,
Он создаёт страны оплот.
Не рушит, созидает!
Людей он любит, мир без войн.
Друзьям открыт, радушен.
Он отстоит детей покой,
Спасая жизнь и души.

На празднике, посвящённом Дню Победы в Клайпеде (Литва)
2007 г.

СКАЗКИ ДЛЯ СОНЕЧКИ

Елена Панфилова

Продолжение. Начало в номере 7.

СКАЗКА ВТОРАЯ: КАКУЮ РАДОСТЬ НЕЛЬЗЯ ОТНЯТЬ

Весь день на дереве, которое росло напротив Сонечкиного окна, сидела ворона. Она перескакивала с ветки на ветку, вытягивала шею, словно стараясь разглядеть, что делается в комнате. Если кто-нибудь подходил к окну, ворона втягивала голову и безразлично прикрывала глаза.

Что же увидела ворона?

В тот день папа вернулся из командировки и привёз Сонечке новую куклу. Такой красавицы у Сони ещё не было.

Длинные волосы куклы можно было причёсывать и укладывать, как угодно. Соня с бабушкой сшили ей ночную рубашечку и вечером уложили в кроватку.

Сонечка легла с радостной улыбкой и спокойно заснула. Ворона удовлетворенно каркнула и... влетела в окно соседней квартиры.

В тот вечер папа проследил, чтобы Тяпа не осталась в детской. И шторы не забыл закрыть. Но было жарко, и в открытую форточку залетал ветерок. Он раздул шторы и впустил в комнату лучик лунного света. Лучик, однако, был не такой ясный, как всегда, в нём явно была заметна какая-то тень. Тень покачивалась, выжидая.

Вдруг Сонечка засмеялась во сне. Из тени сразу же вытянулась рука, провела по лицу девочки и стёрла улыбку; свет детской радости затрепетал в кулаке, словно светлячок. Ведьма, а это была она, с гадким хихиканьем вылетела в окно.

Сонечка проснулась, села в кроватке и заплакала.

- Не плачь, - утешали ее мышата, - ничего же не случилось.

- Мне грустно, - плакала Сонечка.

- Посмотри на свою новую куклу...

- Ну и что, что она - новая? Какая в этом радость? И потом, это вчера она была новая...

- Её не утешить, - раздался голос старой тапочки, - ведьма украла у неё радость.

- И что, теперь жизнь у меня будет безрадостная? - спросила Сонечка. Она больше не плакала, но была очень грустная.

- Жуть какая, - сказал Мотя.

- Надо действовать, - суетился Митя, - сейчас же к ведьме! Мы ей покажем! Подлая трусиха! Ночью пролезла, украла!

- И что мы ей сделаем? Да она нас на подоконнике прихлопнет!

- Да, - заметила старая тапочка, - Мотя прав. Нужен кто-то, кто мог бы пробраться к ней в комнату незаметно.

- Может, я могу помочь, - услышался робкий голос из-под шкафа,

- если, конечно, Сонечка меня не испугается...

- Никого я не испугаюсь, - печально сказала Соня, - а кто ты? Вылезай.

Из-под шкафа вылез маленький серый паучок. Он давно дружил с тапочкой. Она не трогала его паутинку, и долгими ночами они любили беседовать о жизни.

Некоторые люди боятся пауков, но Сонечка любила всё живое, и паучок ей даже понравился.

- Но ты такой маленький, - сказала она, - пока доползешь, утро наступит, и я останусь печальной навсегда.

- Конечно, один я не справлюсь. Но мы можем вместе подлететь на тапочке и остановиться у ведьмы над окном - так, чтобы нас не было видно. Я спущусь на паутинке, схвачу радость и быстро подтянусь - ты поможешь. И - к себе!

- Интересно, как Сонечка влезет в тапочку? - спросил Мотя. - Тапочка слишком маленькая для неё.

- Глупости, - ответила тапка, - нет такой вещи, в которую не мог бы усесться ребенок, а тем более - в лунную ночь.

Сказано - сделано. Соня уселась в тапочку, паучок удобно устроился на мятом помпоне. Лететь было не страшно, но Сонечке было грустно: неужели она уже никогда не сможет радоваться? У окна на столе в стакане мигал огонек. Он был гораздо слабее, чем раньше, поэтому ведьма спешила. Она готовила особое зелье, в которое под конец следовало добавить детскую радость, иначе оно не имело бы силы.

Что же это было за зелье, и зачем оно ей понадобилось? А вы замечали, как ведьмы ненавидят детское веселье? Когда ребята шумно играют и радуются, ведьма топает ногами, кричит, что дети - глупые и грубые, но поделаться ничего не может. Ну, дашь одному ребенку затрещину, он заплачет, а потом бегаёт и опять весело смеется.

Ведьма долго копалась в своих колдовских книгах и нашла отличный рецепт. Готовое зелье надо было расплескать во дворе и в парке, тогда дети бродили бы скучные и нерадостные, к великому удовольствию всех окрестных ворчунов. Но чтобы зелье работало, в него надо добавить детскую радость, и главная загвоздка была в том, как её добыть. Казалось бы, чего проще: все вокруг радуются, поймай и отними! Но, если тебя поймут, будешь ты радоваться? Нет! А, значит, и отнять радость невозможно. Поэтому ведьма пошла на хитрость, и её подлая уловка удалась.

Ведьма всыпала в котелок толчёные лягушачьи лапки. Сейчас варево закипит. Она бросит в него радость и размешает...

Тут она оглянулась. Маленький серый паучок пытался сдвинуть со стакана крышку.

- Ах ты, тварь! - завопила ведьма и бросилась к столу. Она замахнулась на паучка тряпкой. Казалось, гибель его неминуема,

но паучок поджал лапки, а Сонечка потянула за паутинку. Мгновение - и он на тапочке.

- Прости, я ничего не смог для тебя сделать, - сказал он огорчённо.

Но что это? Сонечка смеётся, и осторожно гладит паучка.

- Спасибо тебе, паучок. Какая радость, что всё так хорошо кончилось!

Оказывается, если мы радуемся подарку, это радость малая, её легко можно отнять. Но если мы радуемся за другого - это радость особая, отнять её не может никакая ведьма.

А ведьма, увидев, что огонёк в стакане погас, взвыла и полетела в погоню за нашими друзьями. Вот-вот настигнет, вот-вот схватит, уже и руки протянула.

Сонечка зажмурилась от страха и закричала: "Мама!" Сама того не зная, она произнесла самое волшебное слово в мире, и ведьма сгинула.

Сонечка открыла глазки.

Смотрит: она уже в своей кровати. Вошёл папа.

- Проснулась? Умница.

Он пошёл открывать шторы, а Соня откинула одеяло. На простыне лежала старая тапочка... хорошо, что папа всё делает аккуратно: пока он расправлял шторы, Сонечка успела засунуть тапочку за шкаф. Папа очень рассердился бы, увидев такое в кровати. Объяснить ему всё в двух словах Сонечка не сумела бы, а для долгих разговоров утро - время неподходящее.

ВСПОМНИЛ!!!

Минин Евгений

Расскажу, как было, прямо,
Мы - нормальная семья.
У меня есть папа с мамой,
Только им не до меня.
Днем работа, ну, а после,
На меня минутки нет:

Папа смотрит телевизор,
Мама стряпает обед.

Никого не беспокоил,
В душу ни к кому не лез,
Сам всю технику освоил
С электричеством и без.
Хоть бы кто заволновался,
Что подельывает сын:
Папа смотрит телевизор,
Мама мчится в магазин.

Как-то в качестве сюрприза,
Перед матчем Спартака
Развинтил я телевизор,
Но не очень, а слегка.
Папе стало все понятно,
Вот уж папа при ремне!
Было страшно, но приятно:
Папа!
Вспомнил!
Обо мне!

qqqqq

СКАЗКА О БУМАЖНОЙ ЦАРЕВНЕ

[Ормона О](#)

В стеклянном доме, как всегда,
Бросают камни...
А мы смеемся: ерунда:
Не в нас... не с нами.
Елена Березина

Бонжур, я Камилла
На самом деле я, конечно, вовсе не француженка. Я и во Франции-то никогда не была. Но меня придумали и нарисовали для игры в мушкетеров. Маленькая девочка Вика попросила мою создательницу:
- Нарисуй царевну!
Та и нарисовала. Она рисовала для всех ребят, живших в этом квартале.
У девчонок и мальчишек была модной игра в бумажных человечков. Создательница рисовала нас - принцев, царевен,

мушкетеров, разбойников, лошадей, зверушек. Раскрашивала, вырезала и дарила друзьям. Просто так. Стоило лишь попросить. А потом нами играли, сочиняя истории-продолжения известных сказок и приключенческих романов. Мне повезло: я была невестой Атоса. Так захотела юная хозяйка, восхитившись моей красотой. Я очень благодарна ей за преданность, ведь многие просили Вику отдать меня в обмен на двух, а то и трёх других бумажных принцесс. Но она ни за что не соглашалась.

В те времена, конечно, я выглядела гораздо лучше. Цвет моего платья был ярким, аккуратно вырезанный контур моей фигурки тогда еще не обтрепался, а на головке моей гордо сидела корона. Сейчас почти все зубчики короны оторвались, я поблекла, да теперь еще эта влага... Сырость неумолимо подбирается к папке, в которой мы все лежим.

Я была избалованна и немного капризна. Мне доставались самые красивые бумажные лошади, а мушкетеры всегда вызволяли меня из беды, если ребята разыгрывали мое похищение злым Кардиналом или бандитами. А еще я почти каждый день выходила замуж за Атоса. Свадьба - это так красиво!

Мне совсем не нравилось, когда наши хозяева забрасывали нас в папки или коробки, чтобы поиграть во что-то другое. Я любила сиять во всей своей красе! Я любила, когда мной восторгались. Спасибо создательнице, она хорошо постаралась и вложила кусочек своей души, рисуя меня.

Иногда по ночам мы с остальными бумажными игрушками болтали в своем домике, тоже бумажном. Хозяйка Вика аккуратно прислоняла нас всех к стенкам дома, приговаривая, что мы на балу и что нас ждет танцевальная ночь.

- Когда наши хозяева вырастут, они о нас забудут. Я подслушал рассказ плюшевого медведя. Медведь шептался с немецкой куклой. Ну, с той, что разрисована фломастером. Хозяйка их забыла, когда стала старше, -- рассуждал меланхоличный Арамис и печально поглядывал в мою сторону.

Он безответно любил меня.

- Лишь бы не спалили...

Кардинал был вовсе не злым. По крайней мере, когда им не играли. Но он видел все чересчур мрачным. "Должность такая!" - вздыхал Кардинал, покачивая головой.

- Ну зачем вы об этом говорите?! - возмущалась Анжелика, игрушка из другого романа. - Я протестую! Найдите другую тему! Эта воображуля считала себя красивее всех и ревновала ко мне своих бумажных кавалеров. Она была слишком романтичной и не хотела признавать, что жизнь жестока. Чтобы не слышать грустных бесед, Анжелика всегда зажимала уши и поворачивалась к нам белой, не раскрашенной, стороной.

Сейчас Анжелики с нами уже нет: хозяйка однажды уронила ее в песок и не заметила, а ночью разразилась гроза. Вика очень плакала. Ей нарисовали другую Анжелику, но это имя новой красавице не подошло. Анжелика была переименована в Констанцию. Теперь у нее оторвана рука, а потому характер стал очень скверным. Разговаривать с Анжеликой-Констанцией попросту невозможно.

А я до сих пор тоскую по моему жениху Атосу. Мой любимый мушкетер принадлежал другой девочке, и та всегда забирала его с собой, когда уходила домой. Мы с Атосом расставались, чтобы на следующий день встретиться вновь. Он тоже скучал по мне. Думаю, скучает и теперь, если жив...

В память об Атосе мне достался его бумажный конь. Вика выменяла этого скакуна у Дениски. У нас сейчас целая конюшня, только зачем нам она? Нами все равно никто не играет. Некому играть...

Арамис был неправ. Вернее, не совсем прав. Нас забросили не потому, что хозяева подросли и потеряли к нам интерес. Просто в этом городе произошла война. Да, настоящая война. На улицах, где ребята совсем недавно играли в "казаки-разбойники", началась стрельба.

Родители собирали только самые важные вещи, запрещая детям паковать в чемоданы лишнее. На полку, где лежала папка с нами, и где стоял склеенный бумажный домик, никто даже и не посмотрел. Все уехали, а мы остались.

Пыль медленно покрывала мебель, полы, нашу папку...

Помню, в дом ворвались вооруженные люди, мужчины. Они что-то искали, разбросали все вещи, скинули на пол и нас. Половина моих друзей высыпалась наружу, на них наступали грязными ботинками. Анжелика-Констанция плакала.

А спустя полгода произошло что-то совсем ужасное. Мы услышали знакомый громкий звук - так летают самолеты. Потом вдруг бабахнуло. Раз, другой, третий...

И вот уже много дней и ночей мы лежим под обломками. Сквозь кирпичи и щебень протекает дождевая вода. Она уже подбирается к нашей папке.

В спасение мы не верим. По крайней мере, в разговорах друг с другом. Арамис и Кардинал убеждены, что погибнуть нужно достойно, без нытья. Анжелика-Констанция тайком плачет, когда наступает темнота.

Мы не говорим друг другу, но я знаю: в душе каждого из нас еще есть надежда на чудо. Мы не верим, но мы надеемся, что за нами приедут. Меня всегда спасал благородный Атос! Я не могу умереть, я еще не так стара для этого. Подновить краски, прогладить платье - и я буду по-прежнему блистать!

Вернитесь за нами! Пожалуйста!

Х

ИЗ РАССКАЗОВ ДОМОВОГО.

Андрей Огурчиков (Yoker)

ЧИННИКИ

Хотите еще одну историю о жителях Крошечного Мира? Ну что же, слушайте. Я расскажу вам о ваших таинственных друзьях и помощниках. Пусть вы их не видите, но поверьте – они есть. Вы никогда не задумывались, почему одни игрушки долго служат и не ломаются, а в других что-то постоянно заедает, они начинают скрипеть и разваливаться на части? Это потому, что за одними вещами ухаживают, а за другими – нет. Есть существа, которые следят за порядком в доме, они очень любят возиться со всякими механизмами, смазывать их и держать их в исправности. Причем они и сами очень аккуратные и всегда чистенькие. За любовь к различным механизмам их так и прозвали – «Чинники».

Это очень милые и полезные существа. Они следят, например, чтобы, часы в доме шли правильно и долго не ломались. Чинники проверяют и чистят механизм, передвигают стрелки, отсчитывают время. Если бы не эти аккуратные создания, то большинство часов просто перестало бы работать. Они обожают возиться со всякими шестеренками, пружинками, болтиками, гаечками, винтиками и прочими железками. Чинники ходят на двух ногах, всегда хорошо выглядят и одеты в красные комбинезоны со множеством карманов и различных креплений для инструментов. Если не считать хвоста и еще нескольких незначительных деталей, то они выглядят совсем как маленькие человечки.

Чинники любят жить в одном месте, обычно они выбирают какие-нибудь механические вещи, за которыми потом присматривают. Особенно они любят жить в часах, конечно же, не в электронных, а в механических, и редко выходят куда-нибудь. Вы думаете, что слышите, как тикают часы? На самом деле это множество Чинников одновременно толкают стрелку на положенное расстояние. Если у вас тонкий слух, то вы можете услышать, что за шумом движения стрелки раздаются команды чистиков:

«И... Эх! И... Эх!». Из-за своего маленького размера и оттого, что иногда нет нужных деталей, они не всегда могут заставить механизмы работать. Тогда вещи ломаются, и Чинникам требуется помощь людей.

Между прочим, обычно у всех людей живут Чинники. Но со временем они могут уйти от вас по разным причинам. Одна из основных причин ухода Чинников – это Пыльники, про которых я расскажу в следующий раз. Они хоть и родственники, и похожи внешне, но все-таки очень разные и вместе жить не могут.

Понять, живут ли в квартире Чинники, очень легко. Если ваши часы не спешат и не отстают, если у вас хорошо работают все игрушки, не скрипят двери и так далее, то явно они у вас есть. А если, наоборот, все заедает, ломается, часы то отстают, то спешат – значит, Чинники почему-то ушли от вас. Их очень сложно вернуть назад, поэтому постарайтесь сделать так, чтобы им у вас нравилось, чтобы они у вас всегда жили. Это не сложно, всего-то нужно немного прибираться у себя и не сорить, а это вы и так делаете, ведь верно?

ОТ ТРЁХ ДО ПЯТИ

Радуга Наталья

По-секрету

Маме я раскрыл секрет,
Что влюбился в Галеньку.
Но сказала мама: «Нет –
Для любви ты маленький»

Третий день я сам не свой,
Как пиджак поношенный.
Мне пять лет – совсем большой!
И женщина хорошая!

Машина

Отец из магазина
Принёс велосипед.
Сказал мне: «Вот, машина»...
Но бампера здесь – нет!

Нет бака для бензина,
Без фар не включишь свет.
Шипованной резины
На трёх колёсах – нет!

Мостов нет у машины,
Коробки передач,
Нет кузова, кабины –
Нет ничего – хоть плачь!

Ростомер

Ростомер повесили на стенку,
Подхожу к нему я каждый час.
То на стул встаю, то – на коленки,
Измеряюсь – в профиль и анфас.
Думаю: как вырасти скорее?
Может, съесть ещё чего-нибудь?
Может, греться возле батареи,
Чтобы маме доставать по грудь?

Кот

Кот у нас такой учёный –
По-английски говорит!
Во дворе сидят вороны,
Он считает: «One, two, three».
А по-русски он умеет
До пяти уже считать.
– Сколько секций в батарее? –
Кот считает: «Раз, три, пять!..»

Танцевальный кружок

Я иду в танцевальный кружок,
А за мною бежит мой Дружок.

За Дружком увязался мой кот –
Танцевать вместе с нами идёт.

Как же я приведу их в кружок? –
На детей будет лаять Дружок.
Кот запрыгнет на стол, на окно,
Опрокинет цветок, заодно.

Лучше, пусть подождут у двери.
В такт, под музыку - и... раз, два, три...
Будет выть потихоньку Дружок,
Кот – учить танцевальный шажок.

Ножницы

У меня есть ножницы –
Точно как у взрослых.
Синие колечки, острые концы.
Лист бумаги сложится,
И фигура после
Вырежется.
Ножницы прямо – молодцы!

Сам

В первый класс пойти хочу,
Дома азбуку учу.
Написал сегодня сам:
«УТРО, СОЛНЫШКО, РОСА».

Гость

Объявили в «Новостях»:
- Прибыл день на пять минут...
Это значит – день в гостях? -
Но так мало – почему?
С гостем в дом приходит радость,
Все танцуют и поют.
Позову я гостя на день.
Это мало - пять минут.

Декабрь, 2006

КАК БУКВА А УБЕЖАЛА ИЗ БУКВАРЯ

Азиза Таксанова

Рисунки - папы Алишера Таксанова.

Жила-была в букваре первоклассника Пети буква «А». Там она помогала другим буквам составлять слова и предложения, и Петя читал много интересных сказок и историй. Но однажды школьник огорчил букву «А» - он неправильно ее написал.

- Но это же не я! - воскликнула буква «А», когда мальчишка нарисовал какую-то закорючку. - Я вовсе не такая.

- Какая разница! - усмехнулся Петя и дорисовал букве язык и рожки. - Теперь ты будешь такая совсем смешная - с рожками и большим языком! Ха-ха-ха!

За это буква обиделась на Петю и убежала из книжки. Но первоклассник лишь посмеялся и сказал, что проживет и без нее.

- Иди! Иди! - крикнул он ей вслед. - Можно подумать, что без какой-то буквы весь мир пропадет!

Но Петя сильно ошибался. Уже на следующий день он в классе не смог прочитать ни одного предложения, так как там не было буквы «А». Школьник даже слово «букварь» не смог правильно сказать - ведь буква «А» исчезла. А дома Петя попытался позвать родителей, но ничего у него не вышло. У него получалось только «м-м» и «п-п». Оказалось, что без буквы «А» нельзя произнести слова «мама» или «папа», а также много других слов.

Получалось, что школьник только мычал и хрюкал, так как без самой первой буквы у него не строились предложения и фразы.

- Я ничего не понял! - рассердился учитель, когда вызвал Петю к доске. - Вот почему Гуля или Оля читают нормально, а ты что-то мычишь? Читать разучился? Двойка тебе!

Тогда Петя понял, что был неправ, и что нельзя так поступать. И пошел искать букву «А». Вначале он спросил у других букв, не видели ли они ее. Но буквы развели руками - они не знали, где буква «А».

- Она нам ничего не сказала, - печально промолвила буква «Б», которая всегда была второй, а теперь, хотя и стала первой в Петинем букваре, ей это не нравилось - ведь это было

неправильно. – Она сильно обиделась на тебя, Петя. И тебе нужно попросить у нее прощения.

- Но где же я найду ее?! – воскликнул школьник, которому было очень стыдно. – Я так виноват перед нею...

- Сходи туда, где много книг, - посоветовала ему буква «В». Петя пошел в школьную библиотеку и там действительно нашел букву «А». Она сидела с другими буквами и рассказывала им смешные истории. Первоклассник попросил беглянку вернуться в книжку, пообещав, что будет теперь всегда правильно ее писать.

- Я понял, что нельзя так поступать с буквами и словами, - сказал он.

Буква «А» согласилась, и вскоре Петя стал снова правильно писать и произносить слова и предложения. Он хорошо усвоил, что без букв трудно прожить.

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Лидия Ермилова

Бежит по цветущей поляне кристальная речка, легко переливается по светлым, бесчисленным камешкам, будто это вздыхает юная девушка. Ярко светит Солнышко, и весело поют прекрасные песни птицы. Вокруг Речушки шумит говорливый лес, стрекочут кузнечики, взмахивают пестрыми крылышками бабочки. Пышная ива, опустив над водой свои зеленые ветки, заворожено шелестит, и трезвонит листочками. И все вокруг так красиво и удивительно! Они радуются жизни! А быстрая Речка? Что с ней?

Вот сквозь ветки ивы пролетели две Божьи коровки и, пристроившись на листик, стали качаться на нем, как на качелях. Озорной Ветер, разбушевавшись, с силой толкал ветки. И, конечно, поднял бурю на крошечной речке и вмиг облил водичкой этих жучков.... Ой! Что такое с Божьими коровками? Они зябко подвигали крылышками, съежились и замерзли, как будто их остудил дед- мороз! А потом, рассердились и почти грубо спросили:

-Речка, ты почему такая ледяная? Тебя так жарко согревает Солнце, а ты совсем холодная! Мы замерзли!

Речка бурно зажурчала водой по камешкам, словно что-то хотела сказать, но... промолчала. Ветер засвистел и вмиг созвал туда

серых волков, похожих на разбойников. Они были быстрые, дерзкие, но веселые и очень шумные. Они стали кувыркаться, как акробаты в цирке. Ветер хохотал и пел свои буйные песни-вихри, усердно помогая волкам. Они с визгом подбежали к Речке и стали пить воду. На минуту замерли, а потом... стали крутить шеями, кашлять и хрипло кричать:

- Королева! Королева! У нас болит горло! Нам холодно! Мы замерзли! Мы съедим сейчас тебя, Речка! Нет, нет, мы разорвем тебя!

Чуть-чуть - и рассмеялась бы Речушка, но... она была слишком печальна. Королева-Волчица подбежала к Речке, попробовала воду... на миг остановилась, оледенела. А затем ожила и стала бить лапой по берегу Речки и кидать туда мусор, грязь и песок. Жалобно застонала Река:

- О-о-о! Не надо! О-о-о.

Но Королева позвала на помощь шальной Ветер. Он усердно стал бросать в хрустальные воды старые листья и гонять волны.

- Ветер! Волчица! Чего вы хотите от меня? - взмолилась Речка.

- Сейчас же скажи, почему у тебя такая холодная вода! - надменно приказала волчица.

- Или я тебя уничтожу... - прошептал Ветер.

- Я не могу вам этого сказать, - еле слышно сказала Реченька, тяжело вздохнула, и, мутная, всклокоченная, побежала дальше. Волчица еще раз бросила туда мусор и важно сказала:

- Я тебя наказала бы, Речка, да Бог с тобой! Дети! Бежим к другому ручейку! - И они убежали.

А Речка через некоторое время снова стала чистой: песок и грязь опустились на дно, а ветки и листья прибились к берегу. И побежала она туда, где у правого берега жил юный и прекрасный Колокольчик. Увидев светлую Речушку, Колокольчик снял круглую синюю шляпку, галантно склонил головку, и, как это положено мужчине, вежливо и даже очень вежливо обратился к Реченьке:

- Здравствуйте, Реченька! Мое имя - Ярослав! А как вас зовут? Колокольчик был такой изящный и бирюзовый! А рядом с ним шумно и весело звенели его братья в своих круглых синих шапочках. Они умели играть на крошечных тычинках, извлекая прекрасную мелодию. Будто там были струны самой приятной скрипки.

Реченька смутилась и отвернулась от соседа. Но веселая музыка отвлекла ее от грустных мыслей, и сам Колокольчик очень понравился ей. Она что-то хотела сказать, но в это время все колокольчики звонко запели:

- Облей нас водичкой! Мы хотим пить!

- Но я холодная. Вы не будете со мной дружить.

- Будем! Будем! - зазвенели колокольчики.

- С удовольствием! Ветер! Ты где!

- Я здесь, несговорчивая Речка!

- Помоги мне облить колокольчики!

И вмиг дело было сделано.

- У - Ух, как холодно! Спасибо тебе, Реченька! Это ничего, что ты холодная, зато ты наша соседка. Расскажи нам, почему ты такая ледяная.

Особенно просил ее Ярослав.

- Вы очень добрые, мои соседи. Ярослав, слушай.

И Речка стала рассказывать:

- Была я красивой и умной девушкой Ладой. Жила в богатом королевстве с отцом и матерью. Отец был Король, а мать была Королева. Король был сильный и смелый, а мать-Королева до безумия любила меня. Я была счастлива. Но пришла пора, и мне надо было выйти замуж. Родители хотели, чтобы я выбрала мужа, который мог бы управлять страной. Беда моя была в том, что я никого не любила. Выйти замуж за нелюбимого человека мне было горько. Но я – принцесса, у меня должен быть муж, и со временем он должен стать Королем. Отец- Король был уже старым и очень ждал моего замужества. А я все тянула и тянула. Король очень сердился. Он каждый год собирал женихов. Это было ужасно! Женихи – завистливые, сухие, холодные – любили не меня, а королевство. А каково было мне видеть их!? Я живой человек, я – девушка. Милый колокольчик Ярослав, ты представляешь, что было со мной! Я отказала всем, а потом и во второй раз, и в третий. Король метал громы и молнии! Но мне никто не нравились из глупых женихов, и я оставалась печальной и одинокой.

Колокольчик Ярослав громко вздохнул, опустил голову и уронил слезинку. Завздохали и другие колокольчики. И даже Ветер вздохнул и своим вздохом сильно прижал цветочки к земле.

- Ветер, ты нам помял стебельки...- прошелестели цветы.

Ветер смутился, замер, а потом как-то непонятно крикнул, словно утка, и присел на пень. Прошла минута, все ждали.

- Хорошо, слушайте дальше, - зашелестела Речушка. - Отец был в ярости, он сказал мне:

- Если ты такая холодная - стань ледяной Речкой!

И взмахнул руками! Настолько он был взбешен. Мать- Королева плакала, она хотела обнять мен. Но вдруг... в королевстве стало темно, а потом сверкнула молния, загредел гром, и я потеряла сознание. И теперь я пробегаю здесь, мои соседи.

Речушка печально вздохнула и неторопливо побежала дальше.

- Колокольчик Ярослав! - выдохнул Ветер, - а ведь и ты - заколдованный!

- Милая Речка, - тихо произнес Ярослав, - если я превращусь в юношу, ты выйдешь за меня замуж?

- Да, - прошелестела Речка, - ты мне нравишься. За тебя я вышла бы замуж.

- А вдруг я буду некрасивый или не стройный?

- Но ты добрый и у тебя есть душа...

И сразу поднялась буря, засверкала молния, загредел гром, и все покрылось мглой. А потом все успокоилось и стало светло...

- Ты кто? - спросила прекрасная девушка Лада.

- Я - Колокольчик-Ярослав, а теперь я принц, - ответил ей прекрасный юноша.

И они, счастливые, протянули друг другу руки. Они шли в новый изумительный мир. Им весело напевал Ветер, и звенели бирюзовые колокольчики. Им улыбалось Солнышко...

r

КОМАНДИРСКОЕ *Александр Шипицын*

Вася – больше танков,
самолетов, пушек.
Великан Василий
около игрушек!
Но хотя Василий
командир игрушек,
утром почему-то
не стащить с подушек!

Бабушка и мама
подходили к Васе.
- Что ж ты, Вася, ленью
сам себя расквасил!
Солнышко лучами
задевало Васю,
птички щебетали:
- Вася, не валяйся!
Но Василий вяло
весь под одеяло
глубже зарывается
и не откликается!..

Тут что было духа
прилетела муха,
пятку увидела
и пощекотала!
Вася стал брыкаться,
фыркать, просыпаться!

Праздник у кровати!
Рада вся квартира!
Хорошо, что пятки
есть у командира!

СКАЗКА О ГОРОДЕ СПЯЩИХ.

Наталья Сидоренко

Окончание. Начало в номере 7

Таня обрадовалась, но, чуть забывшись, предложила:

- Давай подъедем на трамвае!

Денис предвидел исход этого мероприятия, но все же, подошел к водителю трамвая и попробовал его разбудить:

- Проснитесь! Нам надо ехать.

- Я хочу спать и буду спать!- торжественно заявил водитель.- Уходите! Я не проснусь для вас.

Огорченный Денис, вздохнул:

- Бесплезно...

Таня требовала:

- Скорей, к твоему папе!

Шли быстро, устали. На остановке возле их дома из трамвая вышел Сонша. Друзья спрятались за газетным киоском. Сонша приказал доставившему его водителю спать дальше и окинул взглядом витрины магазинов и кафе. Тут же со всех сторон полусонные люди стали выносить на блюдах бананы, торты, шашлыки... Парочке юных авантюристов осталось только слюну глотать...

- Нет, нет, нет!- протестовал король.- Я не так голоден. Всем спать!

Все послушно вернулись на свои места, а Сонша подошел к

продавщице мороженого. Всего лишь что-то шепнул ей что-то, и она залепетала раболопно:

- Кушайте, Ваше Величество! Все для Вас.

В руках короля красовалось мороженое.

- С малиновой начинкой,- прошептала Таня, не скрывая зависти. В это время Сонша заметил ребят, своих неприятелей, и направился к ним. Они вышли навстречу. Таня и Денис, изрядно проголодавшись, и глаз не могли оторвать от мороженого. Но они понимали, что просить у Сонши следовало сейчас не мороженое, а более необходимое для всех.

- Сонша!- залепетал Денис.- Надо сделать другой фокус. Ты должен понять!

- Э нет! Хватит фокусов,- категорически возразил король.- Опять превратите меня в безжизненный рисуночек?.. Я так не хочу! Во-первых, не Сонша, а Ваше Величество. Во-вторых, я никому ничего не должен. Напоминаю: я - король. Это мне все должны!

Таня поспешила на помощь другу, пытаясь достучаться до совести короля:

- Но вокруг все неправильно и плохо! Всем надо проснуться. Однако, король ничуть не расстроился и заявил, не краснея:

- А мне хорошо. Так что не морочьте мне голову. Надоели! И вообще, если подумать, дети королю не нужны. Делать вы ничего не умеете, пользы от вас никакой. Только просите и требуете. Нытики-неумехи.

- Нельзя так говорить о детках!- обижено запротестовала Таня.

- Нельзя?!- разъярился король, брызжа слюной.- Да я сейчас такое с ними сделаю! Идите со мной на почту, все увидите. Лишь только ребята подошли к ближайшему отделению почты, как увидели настоящий кошмар. Сонша, как злой волшебник, сосредоточился и что-то пробормотал себе под нос. Через мгновение со всех сторон к почте потянулись полусонные дети. Они подходили к большим ящикам для посылок, залезали в них и сворачивались калачиком. К ящикам подходили такие же полусонные рабочие в спецодежде и начинали заколачивать крышки гвоздями.

- Что ты делаешь?!- ужаснулся Денис, задыхаясь от возмущения. Сонша ответил преспокойненько, даже весело:

- Отправляю этот хлам во все уголки мира - по всему свету. В моем королевстве детей не будет! А теперь, а теперь... спите и вы!

Сонша махнул на детей руками, словно из горстей напускал сон, приговаривая приказным тоном:

- Спать, спать, спать!

Испуганная Таня съежилась, но чары не действовали. Сонша растеряно пошарил рукой по голове в поисках короны, но не обнаружил ее. Денис обрадовался, догадавшись:

- Без короны нам он не повелитель. Корона осталась в ящике для фокусов!

Все сразу поняли, что надо делать, переглянулись и быстро побежали к Дениске домой. Сонша старался изо всех сил, но излишняя полнота и короткие ножки делали свое дело. Король снов обогнал Таню, но отстал от Дениски. Денис первым вбежал в квартиру и преградил Сонше путь к жизненно важному шкафу. Король с надеждой покосился на сверкающий зеркалами ящик, но понял, что силы не равны – чары на парочку друзей не распространяются, а ростом Его Величество в два раза меньше своих слуг... В это время на пороге появилась запыхавшаяся Таня. Сердитый Сонша своим видом говорил: "посторонись!" Таня охотно посторонилась. Король без волшебной короны ушел на кухню. Поджав ноги и подперев голову рукой, он придумывал – что же ему сделать для своего спасения. А заветная корона безразлично сияла в темноте шкафа для фокусов.

Денис прошептал Тане, указывая на ящик:

- Посторожи, а я пойду будить папу. Надо скорей всех спасти от этого злобного короля. Оживил на свою голову...

Таня кивнула в знак согласия, прекрасно понимая всю ответственность момента. Денис принялся тормошить папу, но тот лишь захрапел в ответ. Вернувшись к Тане, юный фокусник беспомощно пожал плечами. Лица детей выражали безнадежность. Выглядели они виновато, как щенки, поджавшие уши. Таня произнесла с последней надеждой:

- Сделай что-нибудь сам. Надо выпутываться!

Денис взял себя в руки, сосредоточился и придумал. Хитро прошептал свой план Тане на ухо. Они громко хлопнули входной дверью и тут же спрятались. Соншу стук двери вывел из задумчивости, Он не верил своему счастью:

- Ушли? Вот глупые!

Он тихонько подошел к кабинету, убедился, что ненавистная ему парочка отсутствует и быстро полез в шкаф за короной. А Денис выбежал из укрытия и захлопнул дверцу. Он мигом завертел шкаф,

приговаривая:

- Сонша, превращайся в вышивку на подушке! И пусть все проснутся!

Шкаф остановился. Довольный Денис достал из него свою любимую подушку с вышивкой, где отныне по-прежнему безобидный Сонша снова был в сияющей короне. Солнце в небе стало довольно таким поворотом событий. Оно весело улыбнулось и направило мощные лучи на большие часы напротив дома, которые спали по приказу Сонши. Они в испуге схватились стрелками-руками за цифру двенадцать, как за голову, и начали громко бить семь раз, потому что было уже семь часов утра. Все будильники во всех квартирах всполошились и скорее начали

звенеть. Люди проснулись, на улицах началось привычное течение жизни: Кто-то ныряет в метро, кто-то спешит в магазин, ездят машины, трамваи... На голых деревьях в саду набухли почки, распустились листья, все деревья расцвели и на них сразу созрели плоды: яблоки, вишни, абрикосы... Проснулся и папа Дениса. Таня побежала в свою квартиру и порадовалась за проснувшуюся маму. Все, как было. Все хорошо! Счастливые Денис и Таня выбежали на лестничную площадку и хлопнули друг друга в ладони, в знак успешного завершения эпопеи с коварным Соншей. Танина мама и папа Дениса вышли за ними следом и, еще не совсем отойдя от непонятного сна, недоуменно спрашивали: - Что происходит?..

Денис и Таня лишь подмигнули друг другу, дескать, знаем, что произошло, но все уже позади потому, что со всем справились. Таня вернулась в свою комнату, ведь надо собираться в садик. А там - вот чудо! Солнышко сидит на стуле, свесив золотые ножки. Девочка оторопела. А Солнышко спросило спокойно:

- Ну и как лучше: когда все спят беспробудно, или когда все утром просыпаются и занимаются своим делом?

Девочка покраснела. Ей стало стыдно за свои капризы. И все же проговорила с некоторым упрямством:

- Так взрослые всем нужны. Их ждут. А я?..

Солнце не рассердилось, а пояснило с любовью:

- И тебя всегда ждут: в детском саду, дома, во дворе. Ждут, когда ты появишься и засияешь, как я, всем на радость. Только я сияю в небе, а люди - на земле.

Солнце на мгновение подняло девочку в небо и добавило:

- Видишь? Тебя ждет весь мир!

А потом вернуло девочку домой, а само - в небо, чтобы с удовольствием заниматься обычными делами. Когда мама вернулась в квартиру, то просто не узнала свою дочь. Таня бросилась ей на шею и залепетала:

- Мама, я больше не буду капризничать и обижать солнышко!

- Умница! - похвалила мама, поглаживая голову любимой доченьки.

Таня забеспокоилась:

- Ой! Надо скорей собираться в садик. Я опаздываю, а это - нехорошо! Меня ждут... Нужно все делать вовремя!

* * *

Бегом с мамой по улице, нырнули в метро, вошли в детский сад и в группу Танюши. Все дети уже игрались любимыми игрушками. Лишь Танина кукла скучала на полке. Воспитатель, увидев радостную Таню с мамой, удивилась:

- Танечка, ты сегодня не плачешь? Пришла в садик с удовольствием? Вот и молодец! Солнышко наше!

Друг - Сережа, успевший прийти в садик пораньше, подбежал к заждавшейся кукле, и принес ее Тане. Девочка расплылась в счастливой улыбке. Детки сбежались гурьбой и взяли сияющую Таню в круг. Весело затанцевали, напевая:

Хорошо
утром с солнцем просыпаться.
Хорошо
утром солнцу улыбаться,
маме, папе и соседям,
и друзьям...
День не отдан до обеда
крепким сном!
Можно петь и веселиться,
танцевать.
Можно радостью лучиться -
Солнцем стать!
«За покой спасибо, сны!» -
протрубили ввысь слоны.
Просыпаются ребята,
зайцы, мишки, кенгурята.
Начинать совсем не лень
им счастливый, новый день.

В детских лучистых сердцах отзвуки рождали такие слова:

Сказка - ложь, да в ней намек,
добрым девочкам урок,
мальчикам хорошим - тоже.
Почитаем, подытожим,
и на свете будет лучше,
если наш прогонит лучик
тьму, что именуют злом.
Будь здоров! Живи с добром!

БЕРЁЗКА. ГЛАВА 8. ФЕЯ ГОЛУБАЯ КАПЕЛЬКА.

Великий Странник

Продолжение. Начало в номере 1.

Тут она открыла свой сундучок, достала из него маленькие хлебцы, посыпала их каким-то порошком и стала бросать в сторону волков.

- Нам надо успеть, - торопилась она. - Лошади могут понести, и тогда все станет гораздо труднее.

Один из зверей подбежал к угощенью, обнюхал и жадно проглотил хлебец. Как только Утренняя Роса это увидела, она радостно улыбнулась.

- Мы спасены! - захопала она в ладоши.

Волки подходили один за другим и ели хлеб. Фея произнесла какое-то заклинание, вышла из кареты, подошла к дереву и сорвала ветку.

- Что вы делаете? - закричал кучер. - Они же сейчас набросятся на вас.

Но волшебница смело направилась к зверям. Те, распластавшись на брюхе, поползли к ней навстречу.

- Все! - опять крикнул кучер. - Сейчас они прыгнут и разорвут ее. Но Утренняя Роса продолжала идти.

Тут вновь послышался шорох. На этот раз он был слышен очень отчетливо, и звук был близким. Фырк подскочил и прижался к Принцессе. Гном тоже встал и начал оглядываться. Было видно, что он очень обеспокоен.

- Странно, - прошептал он. - Я заметил, что как только ты, Принцесса, называешь фею по имени, раздается шорох. Продолжай свой рассказ и внимательно следи за звуками.

- Когда Утренняя Роса подошла к волкам, и коснулась каждого из них веткой, все они превратились в людей, - тихо произнесла Принцесса.

Стоило ей произнести слова «Утренняя роса», как что-то опять зашуршало.

- Вот видишь, я был прав, - повернулся гном.

- Теперь и я в этом уверена, - шепотом ответила Принцесса.

- Кто ты? И зачем нас боишься? - уже громко продолжила она. - Не бойся нас. Мы не причиним тебе зла. Фея Утренняя Роса - моя воспитательница, и мы с ней были большими друзьями.

Шуршание на мгновение стихло, а затем возобновилось. Было слышно, как кто-то подползает к ним. Вскоре беглецы увидели красивейшую ящерицу. Она была словно из перламутра, а на голове красовалась маленькая золотая корона. Гном, Фырк и Принцесса с удивлением рассматривали ее.

- Кто ты? - спросила ящерицу Принцесса.

Но та только покачала головой.

- Ты не можешь разговаривать?

Ящерица кивнула головкой, как бы говоря «Да».

- Ты знаешь фею Утреннюю Росу?

- Да, - опять качнула головой ящерица.

Фырк сразу успокоился и перестал дрожать.

- А может ты сама фея? - подошел поближе Ёжик.

Ящерица вновь кивнула.

- Теперь мне все понятно, - хлопнул себя по лбу Агат. - Эта ящерица была феей, и Колючая Ветка заколдовала ее. Я уверен, что она - одна из тех добрых фей, которые прилетели к тебе, Принцесса, когда ты познакомилась с Колючей Веткой. Видишь, она исполнила свое обещание и стала бывших подруг заколдовывать.

- Может она и на Утреннюю Росу надела маску? - побледнела Принцесса.

Но ящерица отрицательно покачала головой.

- Ура! - запрыгал Фырк. - Если Колючая Ветка не смогла заколдовать твою фею, та сможет нам помочь. Мы победим злую колдунью и спасем гномов.

Ёжик кувыркался от радости.

- Поможет, поможет, поможет, - непрерывно повторял он. - Фея Утренняя Роса нам обязательно поможет.

Но тут ящерица приподнялась на лапках, и стала принюхиваться. Потом взмахнула хвостом, и Фырк, с гномом и Принцесой превратились в сухие сучья и ветку сосны.

Через мгновение раздался гром, и около дерева появилась Колючая Ветка с гоблинами. Увидев ящерицу, она стала громко и зло смеяться:

- Вот тебя-то я как раз и искала. Ну как, нравится быть ящерицей вместо феи? Ты же была феей озера, и звали тебя Голубой Капелькой. А сейчас только твой перламутровый цвет и корона напоминают об этом. Если ты сейчас мне не поможешь, то и этого тебя лишу. Я ищу Принцессу. Ты должна ее помнить, ведь ты была у нее в гостях, когда эта паршивка прогнала меня. Ей удалось как-то снять маску и сбежать. Но я знаю, что с ней еще кто-то есть. Она не смогла бы справиться одна. Уверена, что вместе с замарашкой – этот отвратительно фыркающий ёж. Надо было сразу с ним разделаться! Одна из сухих веток слегка качнулась, но колдунья этого не заметила.

- Отвечай мне, - рассердилась злая волшебница. - Что тебе известно о беглянке? Я на время верну тебе голос, так как меня раздражают эти глупые покачивания головой. Ты видела здесь Принцессу? И учти, не вздумай говорить неправду. Один раз ты уже поплатилась за это, предупредив Утреннюю Росу, что я заколдую ее. Если еще раз попробуешь обмануть меня, превратишься в летучую мышь или жабу.

- Я никого здесь не видела, - ответила ящерица. - Ты же сама приказала мне вечно жить около этой упавшей сосны. Откуда мне знать, что с Принцессой? И я не сомневаюсь, что ты не пощадишь меня.

- А как же в тот раз ты узнала, что я собираюсь заколдовать Утреннюю Росу? Не могла же ты проникнуть в мой дворец и подслушать разговор. Может, кто-то из слуг предал меня?

- Твои слуги верно служат тебе. Мне же об этом рассказали капельки дождя. Когда ты говорила, что хочешь заколдовать фею, тучка как раз пролетала над твоим дворцом и все слышала. А ты знаешь, что капельки дождя – мои младшие сестры и братья.

- Да, - раздраженно проворчала Колючая Ветка. - Пока я не в силах справиться с облаками и тучами, но и их черед настанет.

- Ты с ними непременно справишься, наша госпожа, - закивали

гоблины. - Кто посмеет не подчиниться самой могущественной колдунье!

- Вот видишь, какие у меня верные слуги? - повернулась злая волшебница к ящерице. - А все лишь потому, что они боятся меня, трепещут предо мной. Вы же надеялись на свою никчемную доброту. Страх: вот самое сильное оружие. Надо продолжить поиски Принцессы, - прикрикнула она на гоблинов. Нам непременно надо ее поймать.

Опять раздался гром, и все исчезли. Колючая Ветка так спешила, что даже позабыла лишить Голубую Капельку дара речи. Как только она растворилась в воздухе, ящерица опять взмахнула хвостом, и беглецы обрели свой прежний вид.

Ежик непрерывно оглядывался по сторонам. Ему казалось, что за деревьями прячутся гоблины и сейчас набросятся на них.

- Спасибо Вам, - поблагодарила фею Принцесса. - Вы нас спасли, рискуя собой.

- Я помню тебя еще совсем девочкой, - замахала хвостом ящерица, - и должна была защитить. В тот день мы, добрые феи, друг другу поклялись во всем тебе помогать.

- А где сейчас фея Утренняя Роса? - погладила ящерицу Принцесса. - Нам надо поскорее найти ее.

- Может, вы сумеете нам помочь? - вмешался в разговор гном. - Вот, посмотрите, у нас есть волшебный кинжал. На нем нанесены письмена, которые мог читать только мой брат Топаз. Он - один из тех гоблинов, которые служат злой колдунье.

Ящерица посмотрела на надпись и покачала головой.

- Я не могу их прочесть, - горестно вздохнула она. - Может об этом написано, но я даже и не знаю, где мои книги. Колючая Ветка могла их сжечь. Она такая злая, что уничтожает все книги, в которых написано про добрые чудеса. Вам непременно надо разыскать Утреннюю Росу. Она обязательно поможет.

- А где ее искать? - приуныл Фырк. - Мы и без того уже второй день скрываемся от Колючей Ветки.

- Вам лучше остаться и здесь переночевать - предложила Голубая Капелька. - Ночью опасно ходить по лесу. А я еще подумаю, чем можно вам помочь. Но будет лучше снова заколдовать вас. Колючая Ветка может вспомнить, что позабыла лишить меня голоса и вернуться сюда. А так вы будете в безопасности. Раньше, когда я была феей, мне много чего рассказывали и ветерок, и

облака, и капельки дождя. От них мы сразу бы узнали, как найти Утреннюю Росу. А сейчас не могу спросить их об этом, ведь слуги колдуньи могут подслушать и сообщить ей.

Солнышко уже начало садиться, и вскоре в лесу стало совсем темно.

Ящерица взмахнула хвостом, и наши странники опять превратились в сухие ветки, а сама она свернулась и задремала. Однако покой продолжался недолго. Вновь небо вспыхнуло огнем, и появилась Колючая Ветка.

- Кажется, я так спешила, что позабыла лишить тебя дара речи, - сердито проговорила она. На этот раз с ней было множество гоблинов. - Видишь, как растет число моих слуг. Все они бывшие подданные Принцессы. Я разыскала их в лесу, где они прятались. Раньше они были ландышами и незабудками - никому не нужными цветами, а сейчас посмотри, какие из них получились красивые гоблины. А часть стала летучими мышами. И теперь мне известно, кто помог Принцессе снять маску. Знаю, что они с собой унесли и волшебный кинжал. Но им никогда не удастся прочесть, что на нем написано. Вскоре мы их разыщем, и тогда Принцесса умрет. А с ее помощником подумаю, как поступить. Этого противного ежа я превращу не в гоблина, а во что-нибудь ужасное. Пусть он только попадется мне в руки. Его ждет более страшное наказание, чем Принца Алена. Тот тоже надеялся, что ему удастся спастись, но от моих гоблинов никто не сможет уйти. Правильно я говорю?

- Конечно, наша госпожа, - хором ответили гоблины. - Мы всегда будем вашими верными слугами.

- Видишь, как они послушны и преданы мне. - Но я немного устала. Пора и отдохнуть.

Опять сверкнула молния, раздался гром, и Колючая Ветка исчезла.

Ящерица вновь взмахнула хвостом, и ветки превратились в Принцессу, гнома и Фырка.

Фырк дрожал от страха, а Принцесса горько плакала: - Бедные мои ландыши и незабудки, бедные мои подданные. Теперь они, превратившись в гоблинов и летучих мышей, должны служить злой колдунье. Что нам делать?

Ящерица только качала головой, и из ее глаз капали слезинки. - Все равно нам надо дождаться рассвета, - утешал всех гном. - И не надо плакать. Пока мы на свободе, а это главное. Но я понял,

что Колючая Ветка про меня ничего не знает. Вот это и удивляет меня. Если твои подданные ей все рассказали, то почему забыли про меня?

- А ведь правда, - улыбнулась Принцесса. - Она про тебя ничего не знает, и ей кажется, что это Фырк снял маску.

Ёжик только дрожал и вместо ответа слышался стук его зубов. Тут Принцесса заметила, что ящерица хочет что-то сказать.

- Ты что-то знаешь об этом?

Ящерица утвердительно кивнула головой.

- Как бы нам узнать, что ты хочешь сказать?

Взгляд ящерицы остановился на гноме.

- Ты что-то знаешь про гнома?

- Да, - кивнула в ответ Голубая Капелька.

- Что ты обо мне знаешь? - удивился тот.

Ящерица взглядом показала на кинжал.

- Подожди, подожди..., - стал тереть лоб Агат. - Если я тебя правильно понял, именно кинжал не дает Колючей Ветке узнать, что есть я. Он как бы охраняет меня, и подданные Принцессы, рассказывая, как расколдовали Принцессу, не помнят, что там был гном?

Ящерица радостно закивала головой.

- Получается, что тот, у кого кинжал, находится под его защитой, - присел от удивления Агат. - И еще, если я все правильно понял, колдовство Колючей Ветки бессильно перед волшебной силой кинжала.

Ящерица опять закивала головой.

- Тогда он непременно нас спасет! - стал приплясывать гном. - Надо только суметь прочесть, что написано на нем.

- А может быть, он нам укажет и путь, куда идти дальше, чтобы найти Утреннюю Росу? - обрадовалась Принцесса.

- Как я об этом сам не догадался, - недовольно проворчал гном. - Ведь в прошлый раз он вывел к запасному выходу.

- Давай прямо сейчас попробуем, укажет он нам дорогу или нет, - захлопала в ладоши Принцесса.

Агат прошептал заклинания, но кинжал остался без движения. Он опять повторил волшебные слова, но кинжал даже не шелохнулся.

- Странно... - растерялся гном. - И в прошлый раз так же было, но ведь потом он поднялся в воздух.

- А ты уверен, что все правильно делаешь? - забеспокоилась Принцесса.

- Конечно, уверен, - проворчал Агат. - Я произношу те же самые слова.

Он вновь и вновь повторял заклинание, но кинжал оставался неподвижным.

Продолжение следует

КТО ВСЕХ ХРАБРЕЙ НА СВЕТЕ?

Виктор Гвоздев

Кто высоты боится?
Конечно же, не птица.
А кто боится света?
Конечно же, не лето.
А я чего боюсь?
Всё вспомнить не берусь:
Боялся я медведей,
Того, что брат уедет,
Коров боялся, коз
И на варенье ос.
Всего почти боялся,
Но над собой смеялся.
Мне это помогало.
Теперь боюсь, но мало.
И если забоюсь,
То над собой смеюсь.

А есть ли на планете,
Кто всех храбрее на свете?

Даю свое вам слово –
Я не видал такого.

ПРО ДЕВОЧКУ ЛИЗУ И ВОЛШЕБНЫЙ ПОСОХ.

Татьяна Лаптева

Продолжение. Начало в № 7.

- Ого! - воскликнул он, поднял голову и взглянул на Лизу. - Там подземный ход!

Его лицо снизу освещалось фантастическим светом и казалось нереальным и немного жутким. Лиза поняла, что домой он сейчас не пойдет. Да и ей самой стало интересно узнать, что же там, под землей. И, пересиливая страх, она кивнула головой: "Полезли!".

Митька живо скинул куртку, бейсболку, сапоги и, опираясь на руки, ужом проскользнул в отверстие, метнулся вправо и исчез. Через мгновение раздался его голос: "Не бойся, лезь!" Лиза тоже сняла куртку, склонилась над ямой, вытянула вперед руки и нырнула вслед за ним. Справа бил в глаза яркий белый свет. Лиза поползла ему навстречу. "Осторожно, не упади!" - услышала она Митин голос, но упала бы, если б его руки не подхватили ее. Подземный ход кончился, не успев начаться. Они с Митей вылезли из-под камня, нависшего козырьком над обрывом, и теперь стояли на самой кромке какого-то рва или оврага. Под ногами была коричневая сухая глина, кое-где поросшая травой. Здесь была тень, а противоположный склон ярко освещался солнцем и был желтовато-белым, как сухое молоко.

- А где же баня? - спросил вдруг Митя.

*Проваливаясь в сыпучей глине, Он попробовал обойти камень, из-под которого они вылезли. Лиза осторожно пошла следом. Ноги ее съезжали, глина осыпалась, и, чтобы не упасть, приходилось держаться за кусты полыни. Остановившись рядом с мальчиком, Лиза взглянула вверх. Никакой бани там не было, обрыв уступом поднимался ещё выше, как ступенька гигантской лестницы.

- Ничего не понимаю, - пробормотал Митя. - Куда нас занесло?

- Может, пойдем обратно? - робко спросила Лиза.

- Успеем... - рассеянно ответил мальчик, осматриваясь кругом. - Ого! - вдруг воскликнул он и показал на дно оврага. Оно было усыпано валунами разной величины.

- Вперед! - и Митя запрыгал вниз.

Лиза, скользя по осыпающейся глине, робко поспешила за ним. А Митька уже стоял босыми ногами на самом большом валуне и оглядывался по сторонам. Девочка тоже сняла сапоги и влезла на валун. Он был горячий, верхний слой его осыпался под ногами белой пылью. Кое-где между валунами росла трава, слева травы было больше: даже валунов не было видно. Справа же трава почти не росла, а овраг поворачивал куда-то вбок. Лиза посмотрела вверх: там голубело чистое-чистое небо. Было так тихо, что слышалась далекая песня жаворонка.

- Митя, а куда мы попали? - спросила Лиза. - Это далеко от нашей деревни?

Митька молча пожал плечами, перепрыгнул на другой валун, потом на третий, наконец, сказал:

- Я не знаю, где мы. Но ты не бойся: ход-то - вот он, над нами. Только вверх подняться - и дома.

Лиза тоже перепрыгнула на другой валун, потом еще и еще... Это было так здорово - прыгать по горячим шершавым валунам друг за другом, но стало жарко и захотелось пить.

- Может, домой сходим, попьем и вернемся сюда? - предложила Лиза.

- Пошли, - согласился Митька, - но сегодня не получится: дел у меня еще много.

Он вздохнул, посмотрел по сторонам, как бы ожидая чего-то, потом резко повернулся и нехотя стал подниматься по теневой стороне оврага, глубоко проваливаясь в сухую глину. Лиза взяла в руки сапоги и пошла следом. Они, молча, добрались до отверстия под нависшим камнем и оглянулись назад. Темную сгорбленную фигуру женщины на дне оврага дети увидели одновременно. Она сидела на валуне, опираясь руками на палку. Было непонятно, как и откуда эта женщина появилась там. От неожиданности Лиза даже выронила сапоги. Но тут услышала спокойный Митин голос:

- Это нас ждут.

Взяв Лизу за руку, мальчик потянул ее за собой обратно на дно оврага. Лизе совсем не хотелось идти к этой женщине, но Митя был сильнее, и ей ничего другого не оставалось, как спускаться вниз, скользя по осыпающейся глине.

- Я привел! - крикнул Митя женщине.

Она поднялась с валуна, тяжело опираясь на палку, и спросила:

- Зовут Елизаветой?

- Ага, - подходя ближе, заверил Митя. - И глаза зеленые, и коса русая - все, как вы велели.

- Ладно, некогда нам, - прервала его старуха. - Погода меняется. Надо успеть... Пошли...

Голос ее звучал удивительно молодо, хотя сама она была очень старая, с морщинистым темным лицом и крючковатым носом. Длинные седые волосы ее были аккуратно разложены по плечам и украшены цветами. Старуха повернулась и быстро пошла к густым зарослям зеленой травы. Она шла, словно не касаясь земли, только ее шелковая черная юбка шелестела по валунам. Митя потащил девочку следом за ней.

Когда подошли к зарослям, Лиза увидела, что среди травы прячется маленькое чистое озерцо с водомерками на зеркальной поверхности и с синими стрекозами над водой.

- Все, - сказала старуха, повернувшись к детям. - Митька, уходи! Девчонка останется со мной.

-Нет! - вдруг решительно возразил Митя. - Я ее не оставлю.

Старуха посмотрела на небо и нетерпеливо махнула рукой:

- Ну, тогда отойди и отвернись.

Митя отошел на несколько шагов и остановился спиной к ним.

- Елизавета, - первый раз за все время обратилась старуха к Лизе, - ты мне нужна. Это я просила Митьку привести тебя сюда. Только тебе я могу передать свою силу.

Лиза, совершенно сбита с толку, молча, хлопала глазами.

- Иди за мной и делай все, что я тебе скажу, - продолжала старуха. Она шагнула прямо в воду и поманила за собой Лизу. Девочка, как во сне, шагнула следом. Озеро было мелкое, вода едва доходила Лизе до колен. Старуха шла дальше, бормоча что-то себе под нос и разгоняя подолом водомерок. На середине озера она остановилась и резко повернулась к Лизе.

- Войди в мое отражение, - приказала она.

Лиза подошла к старухе и стала рядом, прямо в ее отражение в воде. Старуха снова начала что-то бормотать, поднимая руки к небу. При этом Лизе показалось, что голос ее стал тоньше и тише, да и сама она вроде как уменьшилась.

- Умойся из отражения! - приказала старуха.

Лиза наклонилась, зачерпнула пригоршню воды и плеснула себе в лицо.

- А теперь испей из отражения! - совсем пискливым голосом крикнула старуха.

Лиза с удивлением заметила, что колдунья уже стала ниже ее ростом и продолжает уменьшаться прямо на глазах. Девочка зачерпнула в ладони воды и сделала глоток.

Когда она опустила руки, старухи не было! Лиза оглянулась по сторонам: в нескольких шагах от озера стоял отвернувшийся Митя, над озером кружились стрекозы. И все. Больше не было никого! Лиза подняла глаза к небу: прямо перед ней, из-за белой стороны оврага поднималась, клубясь, иссиня-черная туча.

- Митя, смотри! - крикнула девочка и вдруг услышала странный звук, напоминающий то ли далекое пение хора, то ли гудение проводов. "Бежим!" - Митя схватил ее за руку и потащил за собой по дну оврага, затем - в гору по осыпающейся глине к подземному ходу. Лиза, задыхаясь и чуть не падая, крикнула:

- Постой, я не могу так быстро!

Тогда Митя остановился, обернулся назад и показал на белую сторону оврага: "Смотри!". Лиза оглянулась и почувствовала, как

внутри у нее что-то оборвалось от ужаса и омерзения: оттуда быстро спускались какие-то существа, похожие одновременно и на крыс, и на тараканов. Они двигались, перебирая конечностями и издавая этот непонятный звук, который нарастал по мере их приближения. Существ этих было так много, что, казалось, будто весь обрыв начал шевелиться. Лиза завизжала и бросилась вверх, цепляясь за траву руками. Митя не отставал от нее ни на шаг. Вскоре они добрались до отверстия под камнем. Митя помог девочке влезть и подал ей ее сапоги. С трудом протискиваясь, Лиза поползла по проходу и вылезла наружу, в баню. Руки дрожали от страха и напряжения. Она попыталась очистить от глины ноги и джинсы, но ничего из этого не получилось. Митя задерживался. Лиза уже надела сапоги и куртку, а его все не было. "Ну, где же он?" - с досадой подумала девочка и подошла к яме. Ход почему-то был засыпан землей.

"Может, я нечаянно сдвинула камень и закрыла ход?" - предположила Лиза и стала разгребать землю руками. Но ход исчез, как будто его здесь никогда и не было.

Не веря тому, что случилось, Лиза все разгребала и разгребала землю, сначала руками, затем обломком вил. Но в яме была только черная сухая земля с мелкими стеклами, крошками кирпича и корнями травы. Даже плоский камень куда-то пропал. "Где же?.. Где же?.." - растерянно бормотала Лиза, роясь в земле. Потом она заплакала и стала тихонько звать: "Митя, Митя!.." Но никто ей не ответил.

Поняв, что все ее усилия бесполезны, Лиза села на краю ямы и заревела в голос. Она совершенно не понимала, что с ней сейчас произошло, где она была, куда делся подземный ход, где теперь Митя, и что она скажет дома и Митиным родителям, когда ее спросят о мальчике. Она плакала от собственного бессилия, размазывая грязными руками слезы по щекам, плакала долго и безутешно.

- Ну, хватит уж выть-то! - вдруг послышалось у нее за спиной. Девочка вздрогнула и обернулась: в углу на полке сидел какой-то старичок. Когда он вошел, Лиза не видела. На голове его была войлочная шляпа, в каких обычно парятся в бане, из-под нее глядели странно круглые глаза, а тонкий нос был похож на огрызок карандаша. Низ лица скрывала клочковатая бороденка. Одет он был в серенький пиджак, грязные кальсоны и калоши.

- Все нутро ты мне вывернула воем своим, - продолжал старичок ворчливо. - Слезами горю не поможешь. Ты почто без посоха-то воротилась, девонька?

- К-какого посоха?- всхлипнула Лиза.

- Палка такая. Называется "посох", - объяснил старик. - Ты у Кузнечихи силу переняла? Переняла, раз меня видишь. Нужно было и посох забрать. Нешто она тебе не сказала, что без него ход не откроешь в ясную погоду?

- Кузнечиха? Нет, не сказала, - Лиза передернула плечами и снова всхлипнула.

- Зябко? - спросил старичок. - Ну, пойдём, на крылечке посидим, погреемся на солнышке.

Он легко спрыгнул с полка и направился к двери, шаркая калошами. Лиза пошла за ним. Старичок оказался невысоким, чуть выше Лизы, а калоши у него почему-то были обе на правую ногу. На улице ярко светило солнце. Тучи разошлись, но трава еще была мокрая, а от старого крылечка бани и от стен шел парок. Птицы в прибрежных кустах весело щебетали, и в лесу за речкой куковала кукушка. Старичок присел на крыльцо, Лиза примостилась рядом.

- Ты кто? - спросила она старичка.

- Банник я. При бане этой, значит, служу, - старичок повернулся к Лизе, и она увидела близко его глаза: совсем без ресниц, круглые, бледно-желтого цвета, со зрачками-черточками. Прежде Лиза обязательно бы испугалась, а сейчас страха не было. Она только чувствовала: этот старичок может ей помочь. А старичок стал рассказывать Лизе, что в этой бане он живет уже много лет, что ему теперь здесь холодно и одиноко, потому что Кузнечиха ушла через ход, а баню никто давно не топил, и даже печку вынесли. Еще он сказал, что ход открывается только в дождливую погоду, и что,* если б посох был у Лизы, она могла бы сделать любую погоду, какую только захотела. А Мите там оставаться нельзя: у него силы нет. Обыкновенного человека там могут погубить.

- Кто? - испугалась Лиза.

Старичок взглянул на девочку и сказал:

- Они. Эта нежить их всякая.

Лиза сразу же вспомнила множество мелких противных существ, спускавшихся с белой стороны оврага.

- Я могу его спасти? - спросила она.

- Ну, а кто ж еще? - вопросом на вопрос ответил банник. - Тебе ж силу передали.

- Что еще за "силу"? Зачем она мне?

- А это, чтобы всякой нежитью управлять. Ведь Кузнечиха на покой ушла, а без хорошей хозяйки порядка среди нежити не будет: избалуемся.

- А как я могу Митю спасти?

- Подумать надо. Такое дело сходу не решишь.

Лиза встала с крыльца:

- Мне домой пора.

- Иди, - вздохнул старичок, - только вещи Митькины не забудь.

Лиза снова вернулась в баню, собрала, как могла свои и Митины вещи, котелок. Удочки у крыльца пришлось оставить: не хватило рук.

- Я потом зайду, заберу удочки.

- Заходи, может, чего и придумаем, - сказал ей вслед банник.

* * *

Лиза едва брела по тропинке. Митины вещи ей казались невероятно тяжелыми, ноги то и дело спотыкались, в голове было пусто, и виски сжимало. Бабушка увидела ее первой.

- Лиза, внученька! - испуганно воскликнула она. - Что с тобой? Где ты была? Где Митя? Господи, грязная-то какая!

Лиза остановилась и протянула бабушке Митины вещи.

- Митя остался там... - с трудом проговорила она.

Бабушка, почувствовав неладное, обхватила Лизу рукой и повела ее в избу. Там она сняла с девочки грязную одежду, умыла ее, посадила за стол, налила молока, поставила какую-то еду, и все что-то говорила, говорила успокаивающим голосом. А Лиза покорно ей подчинялась, чувствуя только усталость и пустоту в голове. Она с трудом заставила себя выпить стакан молока, пошла в спальню и легла на бабушкину кровать. Но стоило только закрыть глаза, как сразу увидела перед собой крючконосое лицо, обрамленное седыми волосами. Лиза позвала бабушку и стала ей сбивчиво рассказывать про подземный ход, про рыбалку, про Кузнечиху, про обрыв, про озеро, про крыс, похожих на тараканов, про то, как Митя не вылез из подземного хода. А про банника она почему-то забыла рассказать. Но бабушке и без этого показалось,

что Лиза бредит и несет всякую чепуху: у внучки явно была температура.

- Внученька, ты бы лучше поспала, - бабушка ласково погладила девочку по голове, - а я тебе чаю с малиной заварю.

Хлопнула входная дверь. Послышался голос деда:

- Лиза, ты дома? Там мать Митрия спрашивает. Где Митрий-то?

Лиза глубоко вздохнула:

- Я же говорю: он там остался. Ход закрылся, и он не успел выбраться.

- Где "там"? - вошел в спальню дед.

- Ну, там, где подземный ход кончается. Он мне помог выбраться в баню, а сам не успел, - у Лизы задрожали губы. - Я копала, копала, а его нет!..

Бабушка вывела деда из спальни, и Лиза услышала, как она тихонько что-то ему рассказывает. Потом она громко сказала:

- Пойди, вещи Митины отнеси, да расскажи, что случилось. Может, вместе сходите, поищите возле старой бани. Вроде, там мальчишка потерялся...

Лиза слышала, как дед с бабушкой вместе вышли во двор, и ей вдруг стало легче и спокойнее на душе. Она верила, что дед должен обязательно что-то придумать, да и отец Митин с ним пойдет. Они возьмут большие лопаты, откопают ход туда, к белому обрыву и спасут Митю. И Лиза уснула.

Но вечером ее ждало разочарование. Бабушка рассказала, как они вчетвером - Митины родители и она с дедом пошли к кузнечихиной бане. Никакого хода не нашли, хотя почти весь пол оторвали и всю землю под ним перерыли.

А ночью вдруг баня загорелась. Ее никто не тушил: не жалко было, да и стояла она на отшибе.

* * *

Наутро бабушка не отпускала Лизу от себя ни на шаг и разговаривала с ней, как с тяжело больной. Лизе очень хотелось сходить к старой бане и посмотреть на пожарище, можно ли теперь найти то место, где был подземный ход. Но она знала, что бабушка ни за что непустит ее туда одну. И только после обеда, когда, по обыкновению, бабушка прилегла отдохнуть, наказав девочке строго-настрого со двора не выходить, Лиза решила сбегать туда, где еще вчера была старая баня. Солнце пекло нещадно, и на огородах никого не было. Только чья-то серая кошка сидела в траве возле пожарища и умывалась. "Ну вот, теперь и не найдешь, где тут ход был", - растерянно подумала Лиза, осторожно ступая по жирно блестящим головешкам. Она стала разгребать ногой угли и вдруг наткнулась на обломок ржавых вил. Лиза так обрадовалась, будто нашла самородок. Если вилы здесь лежат, значит и ход должен быть

где-то возле них. Девочка воткнула вилы в землю, чтобы приметить место. Только жаль, что банника на пожарище не было.

"А что если он вместе с баней сгорел?" - испугалась Лиза. Она хотела позвать его, но подумала, что имени не знает. И вообще, есть ли у банников имена? Лиза немного постояла в нерешительности, но потом все-таки позвала шепотом: "Банник, а банник!" И тут же почувствовала, как что-то теплое и пушистое прислонилось сзади к ее ногам. Это была кошка, та самая, которую Лиза только что видела в траве. Девочка наклонилась и погладила ее. Кошка блаженно сощурила глаза и замурлыкала.

- Киса, кисонька, - приговаривала Лиза. - Хорошая, пушистая... Ты чья такая здесь ходишь?

Кошка посмотрела на Лизу прищуренными желтыми глазами и вдруг сказала:

- Ничья я. Сама по себе теперича.

От неожиданности Лиза вскрикнула и села прямо в траву. А кошка вдруг покатила вокруг девочки клубком - и вот уже перед ней стоит старый банник.

- Ой, как я испугалась! - проговорила Лиза.

- Ну, это еще не самое страшное, - ответил старичок. - Да и не к лицу тебе бояться. Сила тебе дадена: ото всего защита есть.

- Какая сила? Не знаю я ничего про силу! Меня никто не спросил, хочу я эту силу или нет! - с обидой возразила Лиза.

Банник вздохнул и присел рядом в траву. Лиза заметила, что рукав его пиджака был прожжен в двух местах, а кальсоны испачканы сажей. Она вспомнила, что хотела узнать, есть ли у него имя, и спросила:

- А как тебя зовут?

- Зовут-то меня Фокой, только давно меня по имени никто не звал. Отвык я, - сказал он тихо и смущенно.

- А хочешь, я буду звать тебя "дед Фока"? - предложила девочка. Банник молча кивнул головой.

- Где ты сейчас будешь жить?

- Да надо поспросать, есть ли где свободные бани. Может, какой домовый возьмет меня в свой двор служить.

- Ты узнай, может, наша баня свободна, так переходи да живи.

- Ваша-то свободна, да домовый у вас больно крут. С характером!

- Если хочешь, я его попрошу, и он тебя возьмет.

- Ну, тебя-то он должен послушать. Да, боюсь, ко мне больно суров будет. Ведь чуть что не по его - берегись! Был же когда-то у него банник, и вот чем-то он ему не угодил. Его ваш не только из банников, но и со двора прогнал. Полевиком теперь служит. А у полевика-то какая жизнь? И мороз, и зной, и ветер донимают... - банник сокрушенно махнул рукой.

- Мне идти надо, а то бабушка скоро проснется, - Лиза поднялась и посмотрела на старичка. - Пошли со мной.

Дед Фока взглянул на пожарище:

- Тяжело с насиженного места срываться, да куда денешься... Пошли...

И они медленно зашагали по тропинке к Лизину огороду.

- Дед Фока, а ты не знаешь, почему баня загорелась?

- Подожгли - вот и загорелась, - неохотно ответил банник.

- А кто поджег, знаешь?

- Как не знать: Василий и поджег. Пьяный пришел ночью, орал чего-то, ругался, а потом и поджег.

- Подожди, какой Василий?

- Так, племянник хозяйкин. Ну, Митькин отец.

- А я не знала, что Митя Кузнечихин родственник.

- Внучатым племянником он ей приходится: она была сестрой его бабки.

- Кажется, я начинаю понимать, - задумчиво сказала Лиза. - Это значит, он не просто так все подстроил, а чтобы своей родственнице угодить! И рыбалку эту, и про поземный ход знал с самого начала!

- Значит, так.

- Тогда знаешь, кто он?

- Кто?

- Предатель - вот кто! Я с ним дружить хотела, доверяла ему, а он... - Лиза остановилась, от возмущения у нее даже голос задрожал. - Так ему и надо, что ход закрылся! Пусть там посидит и подумает!

- Ну-ну, девонька! Ты сгоряча-то не суди. А может, не по своей он воле в это место тебя завлек, а заставили его так сделать? Она же, Кузнечиха-то, любого могла, чего хочешь, заставить.

Они не заметили, как дошли до Лизиногo огорода.

- Дальше я не пойду, - сказал банник. - Нельзя мне во двор без разрешения. Я тут, в огороде посижу.

- Как "нельзя"? - спросила Лиза. - Ведь я тебе разрешила. Ну, хочешь, я у дедушки спрошу?

- Вот только этого не надо! Еще и деда сюда впутаешь! Ты лучше сегодня, когда стемнеет, у домового спроси.

- А как его зовут?

- Тит Евлампич.

Банник отошел к забору и сел в траву, обхватив колени руками. Лиза снова увидела дырки на его рукаве.

- Слушай, дед Фока, давай я тебе дырки зашью. Подожди только, схожу за иголкой, - и, не дожидаясь ответа, она быстро побежала в избу.

Бабушка еще спала, и дед дремал на диване. Лиза потихоньку прошла мимо него к комоду, взяла черные нитки, иголку,

ножницы и, немного порывшись в коробке с лоскутками, нашла кусочек плотной серой материи. Правда, она была в коричневую полоску, но выбирать не приходилось.

Когда Лиза подошла к забору, банник сидел на том же месте. Она попросила старичка снять пиджак.

Продолжение следует

ТАНЯ. ДЕТИ - ГЕРОИ ВОЙНЫ.

Сергей Сухонин

Девятилетняя Таня громко плакала, когда из избы выводили мать с отцом, старшего брата и раненого красноармейца, которого они прятали на чердаке. Красноармеец идти не мог, его волочили за ноги по земле. А он, задыхаясь, просил прощения:

- Знал бы, что так обернется, сам бы себе пулю в лоб пустил. Не держите зла, люди добрые! А этих выродков не минует кара народная.

Прозвучал выстрел, и красноармеец замолк.

Отец перекрестился, попросил у Господа прощения, и сказал без страха, но умоляюще:

- Детей пожалейте...

Тогда к нему подошел немец в эсэсовской форме и спросил:

- Ты, поп, безбожника прятал. Зачем?

Отец посмотрел немцу прямо в глаза и ответил гордо:
- Я - русский поп. А этот замученный безбожник гораздо ближе к Господу, чем любой верующий солдат вашей армии.

- И дети так же думают? - с усмешкой спросил немец.

- Нет, нет! - спохватился отец. - Они маленькие, они...

- Не думают совсем, - закончил фразу немец и дал знак главному полицая Витьке, отпетому уголовнику, которого фашисты назначили на эту должность после того, как выпустили из тюрьмы.

Витька ударил отца прикладом по голове, и тот замертво упал на траву. Красные ручейки крови побежали по зеленой траве к ногам эсэсовца.

- Патроны бережешь? - спросил тот, отступая в сторону.

- Патроны всегда в цене, - ответил Витька с ухмылкой.

Мать закричала истошно, бросилась к мужу и обняла его окровавленную голову.

- И умерли они в один день! - захохотал Витька и ударил её прикладом.

И тогда тринадцатилетний Василий, брат Тани, стоявший до того в оцепенении, бросился на Витьку и схватил его за горло. Витька захрипел от испуга, выронил винтовку и попытался освободиться от медвежьей хватки совсем не богатырского вида подростка, но не смог. Другой полицейский заставил Василия разжать пальцы. От удара рукояткой нагана по затылку, подросток упал на колени, а удар ногой бросил его плашмя на землю. Витька к этому времени опомнился, схватил вилы, и в бешенстве стал колоть ими своего обидчика, пока даже руководивший экзекуцией эсэсовец не поморщился, и не приказал прекратить бессмысленное избиение.

А Таня к этому времени перестала плакать. Слёзы высохли. Она просто стояла и наблюдала, что же творят эти изверги в человеческом обличье. Только взгляд стал не по-детски серьезным, да волосы вдруг поседели.

Увидев ее такой, немец отвернулся, и хриплым голосом приказал не трогать сошедшую с ума девочку. Впрочем, не из жалости. Его обуял суеверный ужас, причины которого он не понимал.

А полицаи облили избу бензином и подожгли. Она тут же вспыхнула, пуская в небо клубы черного дыма...

И тогда Таня спокойно и не спеша, поднялась на крыльцо полыхающей избы и вошла в сени.

Эсэсовец и полицаи с интересом наблюдали за происходящим. Уже начала оседать крыша, когда Таня снова появилась. Под мышкой она держала большую тряпичную куклу, а в руках - икону в серебряном окладе.

Она остановилась напротив полицаев и неожиданно перекрестила их.

- Ты что? - рассмеялся Витька. - Родственничков своих крести, а мы живые еще.

- Они в Раю. Им уже не нужно мое благословение. А вам еще грехи отмаливать, да отмаливать... только времени на это уже не хватит.

Тут рухнула изба. Все бревна, как и положено, устремились вниз, выбросив в небо целый сноп искр, и лишь одно из них непостижимым образом выстрелило, как из катапульты. Пролетев около двадцати метров, оно убило трех полицаев и ударило по плечу их начальника. А Таня, стоявшая рядом, осталась невредимой.

- Вот оно, наказание Божие! - сказала она.

Эсэсовец, держась за плечо, быстро покинул негостеприимный двор и, в панике, побежал к штабу.

А Таня, не обращая внимания на нестерпимый жар, помолилась над телами своих родных и красноармейца, потом подошла к

одному из убитых полицаев, нашла у него в кармане гранату, подпоролa штык-ножом туловище куклы, засунула внутрь гранату и вышла из калитки. Она шла по большаку и громко молилась, а бабы осеняли ее крестным знамением со своих огородов.

– Жаль девчушку, с ума сошла от горя, – сказал кто-то.

– Нет, нет, святая она! – возразили ему.

– Ну уж, нет! – подумала Таня. – Святые левую щеку подставляют, когда их по правой ударят, а я...

О том, что нет большей благодати, чем отдать жизнь за ближних, она не подумала.

Так, размеренно и не спеша, подошла Таня к немецкому штабу – бывшему деревенскому клубу.

У входа стояли четверо немецких офицеров. Они уже прослышали о странной девочке с иконой, но не знали, что с ней делать...

Таня громко, нараспев прочитала «Отче наш», поцеловала икону, поставила ее на скамейку рядом с забором, и вплотную подошла к немцам.

– Разве не говорил Господь в своих заповедях: «Не убий»? – спросила она их. – А еще сказал Господь: «Не суди, да не судим будешь!». А вы осудили родителей и брата моего за любовь к ближнему. А за любовь разве судят? За любовь разве убивают? На крыльцо штаба вышло еще три гитлеровца. Они с интересом, но и с настороженностью стали наблюдать за девятилетней проповедницей.

– Вот и остались мы с Ксюшей одни, – продолжала девочка, указывая на свою куклу. Мы любим друг друга. Да, Ксюша? И Таня поцеловала куклу в шею. При этом она незаметно ухватила за кольцо гранаты зубами, и выдернула его...

– Горе вам, пресыщенные ныне! Ибо взалчете. Горе вам, смеющиеся ныне! Ибо восплачете и возрыдаете, – только и успела сказать Таня. Раздался взрыв.

Будто и не граната взорвалась, а бомба. Все семеро немцев упали, как подкошенные. А целый рой осколков раскрошил окна бывшего клуба, и оттуда послышались крики раненых.

Таня тоже упала без дыхания. Но не оказалось на ней никаких ран, даже одежда не порвалась.

И светлый лик Богоматери не пострадал. Икона даже не шелохнулась от взрыва.

Потом ее сумел забрать кто-то из местных жителей. Он же и Танину могилу отыскал. А спустя долгие-долгие годы небольшую часовенку над ней срубил, но местные жители называют ее храмом мученицы Татьяны. Говорят даже, что там чудеса иногда происходят.

ОТВАЖНЫЙ МОРЯК

Юрка Хулиган

Валентин – моряк известный,
Храбрый, сильный, ловкий, честный.
Парус он поднял повыше,
И с командой в море вышел.

Шторм испортил вдруг погоду,
Взбаламутил ветром воду.
Удержать корабль трудно,
Наклонилось набок судно.

Капитан не испугался,
Не бежал и не сдавался.
Он остался у штурвала
И добрался до причала.

Валентин – моряк отважный,
В ванной спас корабль бумажный.
Наградила мама Валю
Шоколадною медалью.

2008 г.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Наталья Майданик

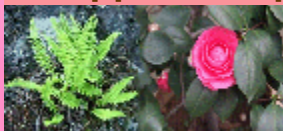
День Победы - светлый праздник,
Я ему так рад,
Потому что вместе с дедом
Еду на парад!

Я хочу в строю военном
Вместе с ним пройти,
Знамя красное Победы
Вместе с ним нести!

Пусть мой деда твердо знает -
Буду я в строю,
Защищать, как он, смогу я
Родину свою!

КОГДА РАСЦВЕТАЕТ РОЗА

Геннадий Карпов

Жила-была на большом белом подоконнике китайская Роза. Ей нравился ее дом, он был светлый, просторный. Солнышко освещало его с утра до позднего вечера. Роза всегда вовремя пила свежую водичку и всем была довольна. Хотя ей было уже три года, но она еще никогда не цвела. Она над этим как-то призадумалась и решила, что давно уже пора удивить своих хозяев красивым розовым цветком. Только, было, она собралась с силами, как однажды на подоконнике появилась соседка – душистая Герань. Это вовсе не понравилось Розе, ей казалось, что Герань невыносимо плохо пахла. От этого запаха у Розы начинала кружиться голова, и ее немного подташнивало. Пахучая Герань смотрела на Розу немного свысока и была совершенно равнодушна к ее недомоганиям.

Но с каждым днем Розе становилось все хуже и хуже, ее листочки начинали понемногу желтеть и как-то странно закручиваться. Весь ее стебель изогнулся в противоположную от Герани сторону. По всему было видно, что Роза погибает.

Но однажды ранним солнечным утром, когда она проснулась, Герани рядом не было. На ее месте стоял очень пушистый и красивый Папоротник. Он нежно смотрел на Розу и широко улыбался ей. От этого у нее поднялось настроение, и она постепенно начала приходить в себя. Несколько дней спустя между ними завязалась крепкая дружба, и Роза была счастлива.

Летели друг за другом дни, недели, месяцы и вот, на смену золотой осени пришла холодная и снежная зима. Дни стали короче, а ночи длиннее. Солнышка становилось все меньше и меньше. И однажды ночью Роза проснулась от холода. Ей показалось, что ее корни коченеют, а листочки опадают. Она посмотрела на своего соседа Папоротника, но его рядом не оказалось. "Почему же его убрали в теплое местечко, а про меня забыли?" - подумала Роза и заплакала. Ей вдруг захотелось закричать и позвать кого-нибудь на помощь, так как она понимала, что замерзает. Впервые в жизни она вдруг возненавидела свой дом, впервые в жизни ей захотелось покинуть его.

Но вдруг она проснулась от яркого света и огляделась вокруг. Рядом с ней на том же месте стоял Папоротник. Он все так же нежно улыбался и протягивал ей свою ветку, тихо напевая какую-то песенку. "Как хорошо, что все это мне лишь приснилось" - подумала Роза и тоже улыбнулась ему в ответ. "Какое счастье, что я не одна, а вместе с этим обаятельным и красивым Папоротником!" Каждое утро Роза слушала его песенку и любовалась им. Она знала, что теперь ей не страшны никакие морозы.

А в апреле Роза расцвела, и у нее появился не один, а сразу два больших красивых цветка. Папоротник, увидев это чудо, сделал Розе предложение, и они оба были счастливы.

© Copyright: Карпов Геннадий Валентинович, 2006

«Мавочки и Дельчики»:

<http://www.stihi.ru/author.html?mavdel>
<http://www.proza.ru/author.html?mavdel>
[http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?
journal_id=53](http://www.litsovet.ru/index.php/litob.journal?journal_id=53)

Адрес редакции: mavdel@mail.ru

Состав редакции:

**Григорий Тер-Азарян
Илана Арад (Елена Левин)
Елена Панфилова
Ирина Алёшина**

На празднике выпускников
Калязинского детского дома "Родничок"